

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему **Проблемы правового регулирования назначения уголовного
наказания**

Студент	<u>А.И. Петропавловский</u> (И.О. Фамилия)	_____	(личная подпись)
Руководитель	<u>О.Ю. Савельева</u> (И.О. Фамилия)	_____	(личная подпись)

Руководитель программы _____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия) (личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права С.И. Вершинина _____

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2017

Содержание

Введение	3
Глава 1. Правовое регулирование назначения наказания по российскому и зарубежному уголовному законодательству.....	6
1.1. Институт назначения наказания по российскому законодательству	6
1.2. Правовое регулирование назначения наказания по уголовному законодательству зарубежных стран (на примере США)	20
Глава 2. Проблемы назначения наказания в правоприменительной практике	30
2.1. Судейское усмотрение при назначении наказания	30
2.2. Результативность действующей системы назначения наказания	48
Глава 3. Формализация назначения наказания	59
3.1. Формализация назначения наказания в трудах российских учёных	59
3.2. Компромиссная формализация назначения наказания	74
Заключение	92
Список использованных источников	98

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. Принцип справедливости – один из ключевых общеправовых принципов, закреплённый как в научной доктрине уголовного права, так и законодательно¹. Степень его реализованности в правоприменительной практике является одним из прямых показателей, отражающих действительное правовое положение человека и гражданина в государстве.

Тем не менее, справедливость остаётся абстрактным параметром, означающим соответствие совершённого деяния и воздаяния за него, и, говоря о произошедшей несправедливости при назначении уголовного наказания, юридической опорой данного вывода мы можем считать лишь несоблюдение требований отдельных аспектов принципа законности, отражённое в решениях последующих инстанций.

Но при существующих достаточно широких рамках судейского усмотрения данный критерий справедливости теряет смысл, поскольку не отражает реальной ситуации в правоприменительной практике современного судопроизводства. Соблюдение объективности при вынесении приговора возможно проверить исключительно эмпирическим путём при сравнении имеющихся решений.

Таким образом, мы подходим к основной требующей конкретного логического решения **проблеме проводимого диссертационного исследования** – существующая концепция назначения наказания со всеми её недостатками устарела.

Основным показателем актуальности данной темы исследования является огромное, практически не меняющееся ежегодно, число осуждённых, из которых на момент начала 2016 года не менее 650 тысяч отбывают

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г. с изм. от 22.11.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации.-1996.-№25. - С. 2954.

наказание в виде лишения свободы, каждый из которых мог бы быть осуждён несправедливо, но в то же время законно.

Целью исследования является доказательство необходимости смены действующей концепции назначения наказания методом «от противного», т.е. с использованием тезисов и аргументов, защищающих данную концепцию, с поиском и предложением альтернатив.

Степень разработанности проблемы исследования. Проблемы, рассматриваемой в диссертационном исследовании, в своих научных трудах касался весьма ограниченный круг авторов, формирующих теоретическую основу исследования и её предмет, среди которых Арямов А.А., Дядькин Д.С., Непомнящая Т.В., Оранжев Н.Д., Рарог А.И., Жалинский А.Э., Козочкин И.Д., С. Г. Ольков, А.В. Федотов и др. При высокой актуальности вопрос назначения наказания не является решённым вследствие необходимости комбинирования знаний различных специализаций, включая юридическую область.

Вопрос назначения наказания не теряет актуальности вследствие отсутствия именно конкретики в существующих научных трудах (или напротив – их чрезмерной запутанности), касающихся вопросов выработки механизмов ограничения судебного усмотрения, и в частности, обоснования необходимости их внедрения.

Практической основой и предметом диссертационного исследования являются находящиеся в открытом доступе приговоры (более 2000) судов общей юрисдикции.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу исследования составляет диалектический материализм, который дает возможность исследовать проблемы в единстве их социального содержания и юридической формы, осуществлять системный анализ результатов сбора судебной практики.

Нормативно-правовую базу исследования составляют: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Закон РФ «О статусе судей».

Методы исследования. Основные используемые из общенаучных методов исследования:

- 1) анализ, используемый при изучении существующих концепций назначения наказания;
- 2) синтез, позволяющий обобщить имеющиеся сведения;
- 3) моделирование, т.е. аккумуляция потенциальных криминальных ситуаций, используемых для доказательства или опровержения выдвинутых тезисов;
- 4) сравнение.

К задачам исследования относятся:

-изучение основных существующих законодательных барьеров для судейского усмотрения;

-определение необходимости внедрения новых законодательных барьеров для судейского усмотрения;

-изучение научных трудов и предложений по совершенствованию уголовного законодательства в вопросе формализации назначения наказания;

-изучение иностранного опыта в вопросах ограничения судейского усмотрения;

-анализ достоинств и недостатков существующих внедрённых и предложенных методов ограничения судейского усмотрения;

-поиск и изучение литературы на предмет моделирования собственного метода ограничения судейского усмотрения;

-анализ достоинств и недостатков собственного метода ограничения судейского усмотрения в сравнении с ранее предложенными методами.

Практическая значимость исследования заключается в проведении начального этапа формирования принципиально новой конкурентоспособной концепции назначения наказания.

Структура работы определена её задачами. Работ состоит из трех глав, включающих шесть параграфов, введения, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

1.1. Институт назначения наказания по российскому законодательству

В силу действия принципа научного плюрализма существует множество определений правового регулирования, раскрывающих сущность данного термина с различных позиций и аспектов. Воспользуемся одним из наиболее цитируемых определений - определением С.С. Алексеева²: под правовым регулированием в теории государства и права понимается целенаправленное воздействие на поведение людей и общественные отношения с помощью правовых (юридических) средств.

Основным средством правового регулирования назначения наказания являются управомочивающие, запрещающие, обязывающие правовые нормы, устанавливающие правила назначения наказания за совершение конкретного деяния для различных категорий лиц.

Уголовное право как одна из «несовременных» (в противоположность предпринимательскому праву, праву социального обеспечения и др.), то есть относительно давно обособленных публичных отраслей права, имеющих в распоряжении больше императивных средств правового регулирования³, в своём составе содержит присущие только ей правовые институты, к которым и отнесён институт назначения уголовного наказания.

Институт назначения уголовного наказания представляет собой систему взаимосвязанных уголовно-правовых норм, определяющих предпосылки, основания, пределы и порядок избрания судом конкретного вида и размера наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления⁴.

---

² Теория государства и права // Под ред. проф. С.С. Алексеева - М.: Норма, 2004. – С. 215

³ Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л. Теория государства и права: курс лекций. – Тольятти, ТГУ, 2008. – С. 190

⁴ Евдокимова Е.В. Понятие и структура института назначения наказания // Проблемы законности – 2012. - № 118. – С. 68

Таким образом, соотнеся определения, их содержание, можно сделать вывод, что институт назначения наказания как перечень правовых норм является основным средством правового регулирования назначения уголовного наказания. Остановимся на содержании вышеупомянутых правовых норм.

Статьи Уголовного кодекса, являющиеся формальным выражением содержания уголовно-правовых норм, прямо или косвенно касающиеся вопроса назначения наказания, содержатся в каждой наименьшей структурной единице Уголовного кодекса, включая главы Общей и каждую статью Особенной части, поскольку назначение наказания – итоговый этап, которым оканчивается судебное следствие, т.е. основная правоприменительная деятельность судебных органов в уголовном судопроизводстве: каждый уголовно-правовой принцип напрямую касается последующего вынесения приговора.

Несмотря на пронизанность Уголовного закона правовыми нормами о назначении наказания, в нём предусмотрена отдельная глава, посвящённая исключительно правилам, которых должны придерживаться судьи при назначении наказания: Глава 10. «Назначение наказания».

В науке уголовного права существует более 20 формулировок понятия «общих начал назначения наказания»: принципы, критерии, условия и другие лексически близкие понятия. Приведём одну из них.

Общими началами назначения наказания являются основные, принципиальные требования, которые должны быть выполнены судом при назначении любого вида наказания за любое преступление независимо от того, является ли оно оконченным, совершено единолично или с соучастниками.

В основном во всех определениях фигурируют следующие признаки:

- общие начала назначения наказания прямо предусмотрены законом;
- применяются при рассмотрении каждого конкретного уголовного дела;
- выступают для суда в качестве руководства при определении размера и вида наказания.

Институт общих начал назначения наказания - это структурно объединенная совокупность близких по своему содержанию и социальной направленности правовых норм, регулирующих основание, пределы и порядок назначения наказания, реализуемых в рамках принципов его назначения. Основное социальное предназначение общих начал заключается в том, чтобы общенормативные положения Уголовного закона переложить в конкретные и доступные для восприятия правила назначения наказания с учетом обстоятельств, характеризующих преступление и личность виновного, перевести принципы его назначения в реальную практику.

В ст. 60 УК РФ определен порядок учета общих начал - суд назначает наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК, назначает его с учетом положений Общей части УК и на основе критериев, указанных в ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Данная статья является вводной в главе 10 «Назначение наказания», в которой перечислен родовой перечень групп факторов для определения вида и размера наказания (есть и иные статьи Общей части, устанавливающие правила назначения наказания, например статья 30 УК РФ «Приготовление к преступлению и покушение на преступление», ограничивающие размер наказания в зависимости от стадии, до которой был доведён преступный замысел – то есть исполнена объективная сторона преступления).

Согласно статье 60 УК РФ, на размер и вид наказания влияют:

- предусмотренная санкция Особенной части УК РФ;
- количество совершённых преступлений;
- отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 63 УК РФ;
- смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ;
- характер и степень общественной опасности преступления;
- личность виновного;
- влияние наказания на исправление виновного;
- влияние наказания на условия жизни семьи виновного.

Рассмотрим кратко данные группы в отдельности в контексте базовых правовых судейских возможностей в вариациях размера и вида наказания или возможности освобождения от него по собственному усмотрению:

а) санкция Особенной части УК РФ

Суд, прежде всего, обязан правильно квалифицировать преступление, т.е. в приговоре указать, какой статьей (ее частью, пунктом, если они имеются) УК предусмотрено совершенное преступление, если приговор обвинительный. Назначая наказание за преступление, суд никоим образом не может выйти за верхние пределы наказания, предусмотренные санкцией за его совершение. Незаконно назначение и иного, более сурового вида наказания по сравнению с указанными в санкции, вне зависимости от этико-моральной и юридической сущности преступления.

Практически каждая санкция УК РФ является одновременно альтернативной (за исключением санкций, предусматривающих исключительно лишение свободы на определённый срок, например ч. 1 ст. 150 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет) и относительной, поскольку содержит в себе несколько вариантов видов наказаний и определённый диапазон их строгости в месяцах, часах, рублях и т.д..

Данный пункт хотя и стоит во главе перечня, однако к нему следует обращаться только после установления остальных обстоятельств, ставящих ограничения, как на альтернативность (статья 65 УК РФ «Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении» не позволяет применять пожизненное лишение свободы к осуждённому, даже если данная санкция предусмотрена в статье Особенной части), так и на относительность (согласно части 1 статьи 62 УК РФ «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств», при отсутствии отягчающих обстоятельств явка с повинной не позволяет назначить наказание в виде более чем $\frac{2}{3}$ размера или срока наиболее строгого из них, предусмотренного санкцией).

Оставшийся свободным диапазон может быть использован судьёй по своему личному усмотрению.

Особняком стоят статьи 64 «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление» и часть 6 статьи 15 «Категории преступлений», которые позволяют обойти ограничения строгости как Общей, так и Особенной части в сторону смягчения наказания, причём при весьма расплывчатой формулировке: «при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств», то есть, если суд решит, что подсудимый заслуживает определённого снисхождения.

В данном вопросе следует отметить, что Посланием от 30 ноября 2010 года Президента Российской Федерации было рекомендовано в санкциях статей Особенной части УК РФ исключить минимальные пределы сроков ограничения свободы, лишения свободы и других санкций, что позволяет расширить и без того широкий диапазон потенциально возможных вариантов применения наказания.

б) количество совершённых преступлений

Институт множественности преступлений находит конкретное воплощение в форме совокупности и рецидива преступлений. Множественность преступлений увеличивает общественную опасность содеянного как с точки зрения оценки объема причиненного вреда общественным отношениям, так и с точки зрения информации, характеризующей личность преступника.

Если же непосредственное количество совершённых преступлений закономерно изменить невозможно, то определить способ, которым будет произведено сложение наказаний – задача суда: полное сложение, как наиболее строгий метод учёта множественности преступлений, применяется крайне редко в противоположность же наиболее мягкому по отношению к преступнику методу поглощения.

Так приговором апелляционной инстанции (Рязанского областного суда) от 19.07.2012 за совершение 6 краж (все по ч. 1 ст. 158 УК РФ) по совокупности было назначено наказание в виде исправительных работ, сроком на 12 месяцев с ежемесячным отчислением в доход государства 10% заработка, притом что за каждую из краж в отдельности было назначено наказание в виде 6 месяцев исправительных работ с тем же процентом отчислений. Полное сложение наказаний даёт срок 36 месяцев исправительных работ, что укладывается в рамки статьи 69 УК РФ «Назначение наказания по совокупности преступлений» (частью 2 статьи 50 «Исправительные работы» предусмотрен срок исправительных работ – 2 года, допустимое превышение по совокупности приговоров составляет 50%).

в) отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 63 УК РФ

По одному из определений, отягчающие обстоятельства в уголовном праве в уголовном праве РФ - обстоятельства совершения преступления, наличие которых свидетельствует о повышенной общественной опасности, как данного деяния, так и самого преступника.

Например, пункт д) статьи 63 УК РФ признаёт в качестве отягчающего обстоятельства привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжёлыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

Перечень отягчающих обстоятельств данной статьи является исчерпывающим. Судья имеет свободу в данном случае лишь в интерпретации юридических фактов в качестве отягчающих обстоятельств, например при определении особой активности роли в совершении преступления (применимо к соучастникам).

г) смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ

Смягчающие обстоятельства в уголовном праве — юридические факты и состояния, которые позволяют назначить виновному менее строгое наказание ввиду того, что они положительно характеризуют его личность, либо уменьшают степень общественной опасности деяния.

В качестве примера можно привести пункт г) статьи 61 УК РФ - наличие малолетних детей у виновного.

Данный перечень обстоятельств обременён абстрактными (т.е. оценочными) понятиями, такими как:

- случайное стечение обстоятельств (п. а ч.1);
- тяжелые жизненные обстоятельства (п. д ч.1);
- совершение преступления в силу какой-либо зависимости (п. е ч.1);
- аморальность поведения потерпевшего (п. з ч.1).

Лишь по внутренней оценке суда конкретные доказательства приобретают форму юридических фактов с последующей трансформацией в одно из смягчающих обстоятельств: например, одна из наиболее распространённых ситуаций – причинение смерти/вреда здоровью/нанесение побоев в драке во время застолья с алкогольными напитками: предшествовавшая словесная перебранка может быть учтена судом в качестве смягчающего обстоятельства как аморальность поведения потерпевшего, послужившая поводом к совершению преступления, но суд может данное обстоятельство проигнорировать, поскольку и обвиняемый и потерпевший находились в состоянии алкогольного опьянения.

Стоит дополнить, что данный перечень открыт, т.е. если суд решит, что какое-либо обстоятельство должно быть учтено в качестве смягчающего, оно приобретёт статус такового, что будет являться поводом к уменьшению размера наказания или его строгости по виду.

Отдельным абзацем в описательно-мотивировочной части приговора перечисляются обстоятельства, принимаемые во внимание судом в качестве смягчающих. Данные пункты можно расценивать как иные смягчающие обстоятельства (поскольку перечень открыт статьёй 61 УК РФ), так и характеристики личности подсудимого.

д) характер и степень общественной опасности преступления

Признак общественной опасности означает, что деяние причиняет или создает угрозу причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Общественная опасность является объективным свойством преступления. Оно причиняет вред общественным отношениям независимо от сознания и воли законодателя, потому что по своей внутренней сущности противоречит нормальным условиям существования общества.

Раскрывая содержание характера общественной опасности, следует отметить, что он определяется теми общественными отношениями, на которые совершено посягательство, т.е. объектом преступления, а также характером причиненных вредных последствий (физический, имущественный, политический вред и т.д.)

При определении количественной стороны общественной опасности — ее степени — следует принимать во внимание ряд факторов: тяжесть причиненных последствий, особенности посягательства (окончено оно или нет, совершено единолично или в соучастии, какой способ был использован при совершении преступления и т.д.), форму вины, особенности субъекта преступления, т.е. конкретные проявления признаков преступления.

Данные характеристики являются совокупными по отношению к остальным. Они лишь упоминаются в приговоре в неизменном виде как резюмирующие.

е) личность виновного и влияние наказания на исправление личности

Личность виновного, согласно словарю финансовых и юридических терминов⁵, есть совокупность индивидуальных, социальных, психологических и биологических особенностей человека, совершившего преступление. Данное понятие гораздо шире, чем понятие субъекта преступления как носителя обязательных признаков наступления уголовной ответственности (т.е. вменяемости, возраста, а иногда – специальных признаков), поскольку относится к понятиям не сугубо уголовно-правовым, а скорее криминологическим в силу специфики предмета данной науки⁶.

---

⁵ Борисов А.Б. Большой юридический словарь. - М.- 2012. – С. 432

⁶ Марлухина Е.О. Криминология: Учебное пособие. – М.- 2010. – С. 172

Множественность черт личности преступника, тем не менее, не стоит смешивать с многогранным и излишне абстрактным для уголовно-правовой науки понятием личности, используемом в психологии и философии. Для назначения наказания имеет значение только узкий круг факторов, непосредственно или косвенно характеризующих мотивы преступника, его социальное положение, а также отнесение его выходящего за рамки преступления правомерного поведения к определённому типу (общественно-полезному и социально-активному, конформистскому, маргинальному или привычному).

В зале судебного заседания не проводится детальный анализ черт личности. Учёту подлежат только факты, которые подтверждаются соответствующими документами.

Так, личность с негативной стороны характеризуют:

- подтверждённый факт злоупотребления алкогольными напитками;
- факт лишения родительских прав;
- как погашенная, так и непогашенная судимости;
- отрицательные характеристики коллег с места работы, соседей с места жительства, преподавателей, администрации, одноклассников и одноклассников с места учёбы, администрации предыдущего места отбывания наказания, участкового по месту жительства, администрации и врачебного персонала с места прохождения стационарного или амбулаторного лечения и другие виды характеристик;
- подтверждённые факты ведения антисоциального образа жизни (например, при подтверждённых фактах совершения административных правонарушений) и другие личностные характеристики.

Перечень характеристик формально открыт, притом, что фактически практически неизменен.

Соответственно, положительно преступника характеризуют:

- факт прохождения лечения от алкогольной, наркотической и иной зависимости;
- наличие постоянного места работы;

- молодой возраст подсудимого;
- тяжёлое материальное положение подсудимого и его семьи в случае совершения корыстных преступлений и другие.

Следует отметить факты-состояния, не характеризующие конкретно морально-психологические черты подсудимого, а являющиеся индикаторами возможности отбывания преступником того или иного вида наказания, в качестве примера можно привести:

- отсутствие постоянного места работы или наличия иного дохода делает назначение наказания в виде штрафа нецелесообразным;
- пожилой возраст подсудимого и неудовлетворительное состояние здоровья свидетельствуют об особой проблематичности отбывания наказаний, связанных с трудовой деятельностью (обязательных, исправительных и принудительных работ).

Некоторые из фактов могут быть судом как учтены в описательно-мотивировочной части приговора, так и проигнорированы при их объективном наличии, например погашенные судимости или молодой возраст подсудимого.

Такие понятия, как беременность или судимость перекликаются со смягчающими и отягчающими обстоятельствами из статей 61 и 63 УК РФ, одновременно являясь объективными признаками, снижающими общественную опасность деяния (беременность, как объективный биологический фактор, снижающий степень эмоционального контроля вследствие гормонального сдвига), и субъективными (т.е. личностными).

Именно рецидив преступления, наличие непогашенной судимости или предшествовавшая совершению преступления погашенная судимость наиболее объективно отражают, как наказание потенциально способно воздействовать на личность преступника: применение мягких видов наказаний или проявленное судом снисхождение при определении его размера, отсрочка наказания или условное осуждение с определением испытательного срока при предыдущем осуждении было рассчитано на исправление осуждённого без жёстких репрессивных карательных методов,

когда человеку достаточно одного лишь соприкосновения с уголовным преследованием, и ему больше не захочется быть вовлечённым в подобный процесс. Стыд перед лицом публичного порицания, а не материальные издержки, должны выступить в качестве главенствующего регулятора дальнейшего поведения осуждённого. Наказание здесь призвано играть скорее роль символа неотвратимости правосудия в назидание преступнику.

К сожалению, подобный подход чаще действителен только для наименее распространённой криминологической категории случайных преступников, для которых приматом выступают правовые установки, принятые в обществе, и правомерное поведение, а негативные черты присущи не конкретно личности, а скорее к отдельным её проявлениям в нестандартных ситуациях, например закономерная вынужденная агрессия при явно противоправном поведении со стороны жертвы. Наиболее отчётливо в данной категории проявляется механизм действия позитивной уголовной ответственности даже после совершения преступления: явки с повинной – тому доказательство

Именно оценивая личность преступника, суд определяет, заслуживает ли он освобождения от наказания или уголовной ответственности.

ж) влияние наказания на условия жизни семьи виновного

Одна из относительно недавних новелл Уголовного кодекса РФ. Относится к целесообразности применения размеров и видов наказаний, связанных с изменением суммарного семейного дохода: штрафа, лишения права занимать определённую должность и заниматься определённой деятельностью, применения дополнительных видов наказаний, размеров наказаний (например, процент отчислений в пользу государства при назначении исправительных работ) и других.

Именно данный фактор, учитываемый судом, демонстрирует некоторую условность в системе наказаний, в частности, расположение от наименее строгого штрафа к наиболее строгой смертной казни, например: в качестве проявления снисхождения Астраханским областным судом был вынесен приговор от 10.07.2014 в отношении гражданина, совершившего побои (часть 1 статьи 116 УК РФ), просившего суд не назначать штраф ввиду тяжёлого

материального положения семьи: осуждённый был приговорён к 80 часам обязательных работ, в то время как стандартным наказанием в комплексе подобных смягчающих обстоятельств был штраф в размере 6000-7000 рублей, что для семьи подсудимого было значительной суммой.

Данное обстоятельство имеет существенное значение в случае, если в полной семье источник дохода имеет только подсудимый, а порой и определяющее значение, если преступление совершено в неполной семье родителем/опекуном, на иждивении которого находятся дети до 14 лет – в подобных случаях возможно применение отсрочки отбывания наказания или условного осуждения, также параметр несёт особую важность в случаях, когда на иждивении лишь одного преступника находятся инвалиды/престарелые и др. Но, тем не менее, применение привилегированного порядка при определении вида и размера наказания есть субъективное право суда, а не его обязанность.

Остаётся свободной судебная оценка изменения имущественного положения семьи осуждённого в случаях, когда семейный бюджет формируется из доходов не только осуждённого, но и соизмеримых доходов других членов семьи. Аналогично открытыми перед субъективизмом остаются лица, не работающие по официальному трудовому договору.

Одним из наиболее полных «пробелами» институт назначения наказания является в вопросах квалификации преступлений, толковании и определении уголовно-правовой сущности деяния. Рассмотрим данную проблему на примерах судебной практики:

В первом случае по приговору Октябрьского районного суда г. Ижевска от 17.11.2015 гр-н Н., будучи наёмным менеджером по продажам, отвечал за реализацию мясных изделий. В течение 5 недель Н. 9 раз разным покупателям продавал куриный фарш (в 7 случаях из 9 – на сумму более 1000 рублей), не внося соответствующих данных в документы, надеясь на то, что недостачу не заметят. Всю сумму от продажи фарша Н. присвоил себе. Н. был осуждён за совершение 1 продолжаемого преступления, предусмотренного ст. 160 УК

РФ. Суд пояснил данное решение наличием лишь 1 потерпевшего и тождественностью действий.

В ином случае согласно приговору Первомайского районного суда г. Ижевска от 12.04.2015 гражданка К., находясь в женской раздевалке в перерыв, вскрыв шкафчики, совершила хищение сразу 7 сотовых телефонов у 7 владелиц, и была осуждена за совершение 7 эпизодов кражи⁷. Первое преступление было отнесено судом к категории продолжаемых вследствие наличия 1 потерпевшего, что не является препятствием для вменения нескольких эпизодов при потерпевшем-государстве.

Несмотря на то, что институт назначения наказания не содержит уголовно-правовых норм, регулирующих квалификацию совершённых деяний, именно с квалификации преступления определяется санкция применяемой статьи Уголовного закона.

Стоит отметить, что уголовный закон в уголовно-правовых нормах, носящих дефинитивный характер относительно видов наказаний, содержит в них ограничения по кругу лиц для каждого из наказаний. Например, статья 49 УК РФ «Обязательные работы» в части 4 запрещает назначение в качестве наказания обязательных работ беременным женщинам и др. категориям лиц. Данные нормы входят в круг правовых норм института назначения наказания, однако жёсткая формулировка без оценочных понятий не даёт свободы выбора в интерпретации юридических фактов при применении данных норм.

Таким образом, в российском уголовном судопроизводстве существует определённая модель назначения уголовного наказания:

- 1) судом идентифицируется состав преступления;
- 2) определяется перечень наказаний, соответствующих санкции статьи УК РФ;
- 3) определяется перечень допустимых для конкретного преступника наказаний с учётом ограничения по кругу лиц;

---

⁷ Судебные и нормативные акты РФ. Суды общей юрисдикции // <http://sudact.ru/regular/>

4) сокращаются границы размеров и видов предусмотренных наказаний в соответствии с процессуальными нормами: заключение досудебного соглашения (при условии выполнения требований соглашения – способствовании раскрытию преступления), особый порядок судопроизводства влекут определённое доленое снижение максимально возможного наказания, учитываются как смягчающий фактор; вердикт присяжных заседателей накладывает на судью необходимость следования его условиям (например, невозможность назначения пожизненного лишения свободы при вердикте «виновен, но заслуживает снисхождения»);

5) определяются финальные судебские долженствования: учёт рецидива преступления, количество преступлений, условия освобождения от уголовной ответственности и наказания и др.

После достаточно жёсткого урезания допустимого правоприменительного наказательного диапазона остаётся перечень относительно обходимых правоограничений, часть которых не обязательна к выполнению.

То есть остаётся правоприменительный диапазон (чрезвычайно широкий для общего субъекта, совершившего преступление без смягчающих и отягчающих обстоятельств, не связанного определёнными процессуальными соглашениями), из которого суд выбирает в соответствии со своим внутренним убеждением по своему судебскому усмотрению необходимый вид и размер наказания, или же освобождает от такового.

Правовое регулирование назначения наказания имеет механизмы воздействия на правоприменительную деятельность суда лишь в описанных пределах, внутри которых суд не ограничен правовыми нормами, действуя по собственному судебскому усмотрению (формально к ограничениям возможно лишь отнести требования Закона РФ от 26 июня 1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁸ к личностям кандидатов на должность судьи и требования Кодекса судебской этики, как к документам, задающим образец

---

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016.- № 27.- С. 4228.

морального облика судьи, за рамки которого судья не должен выходить, в том числе при назначении наказания).

Схожие модели назначения наказания, основанные на применении судейского усмотрения в рамках ряда ограничений, действуют в большинстве стран романо-германской правовой семьи (большая часть республик СССР и соседних государств воспользовались для создания собственного уголовного законодательства Уголовным кодексом РСФСР, предусматривавшем аналогичную современную модель назначения наказания).

1.2. Правовое регулирование назначения наказания по уголовному законодательству зарубежных стран (на примере США)

Уголовно-правовая система Соединённых штатов Америки в силу специфики административно-территориального деления имеет исключительную особенность в наличии собственного уголовного законодательства в каждом из штатов, помимо норм общего, то есть федерального законодательства.

Каждое государство, так или иначе, применяет определённую логическую модель назначения наказания и использует соответствующие механизмы правового регулирования назначения наказания, обусловленные сущностью данной системы⁹.

На сегодняшний момент штаты США фактически используют 3 модели правового регулирования назначения наказания:

- 1) система неопределённых приговоров;
- 2) система, основанная на судейском усмотрении;
- 3) табличная система назначения наказания.

Каждая из данных систем имела в составе элементы, схожие с российской системой назначения наказания: с кругом внешних обязательных

---

⁹ Ольков С.Г. Судебные приговоры в свете теорем истинности, справедливости и определенности биссекториальности // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. - № 2. - С. 24.

ограничений и кругом внутренних возможностей, основанных на судебском усмотрении. В качестве примера возможно продемонстрировать схожие с УК РФ ограничительные с одной стороны и правоустанавливающие правовые нормы:

ст. 12.43 УК Штата Техас¹⁰ (используется система табличного назначения наказания). Если в ходе судебного расследования мисдиминора класса В установлено, что обвиняемый был ранее осужден за совершение мисдиминора класса А или В или фелонии любой степени, по осуждению ему назначается наказание в виде:

(1) штрафа в размере, не превышающем 2000 долл.;

(2) лишения свободы с содержанием осужденного в тюрьме штата на срок от 30 до 180 дней; или

(3) и того, и другого.

ст. 80.05 УК Штата Нью-Йорк¹¹ (используется система неопределённых приговоров). Штрафы за мисдиминоры и нарушение

1. Мисдиминор класса А. Приговор к уплате штрафа за совершение мисдиминора класса А должен быть приговором к оплате суммы, установленной судом, не превышающей 1 000 долл.

Рассмотрим в отдельности системы неопределённых приговоров и систему табличного назначения наказания.

Система неопределённых приговоров, которая также была взята на вооружение в СССР в самом начале его существования (1918-1929 гг.), более века (с 1877 года – штат Нью-Йорк) использовалась на федеральном уровне и в отдельных штатах вплоть до 70^х годов XX века (здесь система начала набирать негативные отзывы правоприменителей)¹². Основанная на т.н.

---

¹⁰ Уголовный кодекс штата Техас: Принят Законодательным собранием штата Техас : Вступил в силу с 1 января 1974 г. : С изм. и доп. на 1 июля 2003 г. / Науч. ред. и предисл. И. Д. Козочкина ; Пер. с англ. Д. Г. Осипова, И. Д. Козочкина ; Ассоциация Юридический центр. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. - С. 124

¹¹ Уголовный кодекс штата Нью-Йорк: Принят Законодательным собранием штата Нью-Йорк: Вступил в силу в 1967 г. : С изм. и доп. по состоянию на 1996 г. // <http://constitutionallaw.ru/>

¹² Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования - СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – С. 47.

«реабилитационной теории назначения наказания» (не карательной, а именно задающей концепцию возврата осуждённого в социум после отбытия наказания), заключалась она в том, что осуждённому назначалось срочное наказание в определённых пределах (назначался максимум и минимум или только одна из планок), а итоговый размер наказания зависел от прогресса в процессе исправления осуждённого, который:

- регулярно определялся комиссией (советом) по условно-досрочному освобождению осуждённых;

- определялся мнением администрации исправительного учреждения или надзирающего за осуждённым офицера (в случае назначения в качестве наказания probation);

Концепция была фактически построена на балльно-рейтинговой системе, где каждый осуждённый имел собственный счёт, который в итоге имел вид некоторой рекомендации, представляемой комиссии по условно-досрочному освобождению осуждённых, показывая его относительное положение среди остальных осуждённых.

Данная система имела определённые плюсы:

- ориентированность на личность преступника, как переменную, но в то же время основополагающую характеристику, от которой должен зависеть вид и размер наказания; любые перемены в поведении, свидетельствующие об изменении личностных ориентиров, правовых установок, должны были быть отражены в размерах наказания / изменении режима отбывания наказания;

- относительная гибкость приговора, способность внесения корректировок;

- комиссионная (не единоличная) и регулярная оценка характеристик личности осуждённого в их динамике;

- существенная мотивационная составляющая для осуждённых: от их поведения напрямую зависели размеры наказания, что потенциально могло привить социально положительное поведение;

- высочайшая степень индивидуализации наказания.

Несмотря на данные плюсы системы неопределённых приговоров, со временем отношение к ней изменилось в негативную сторону, что стало следствием ряда недостатков системы:

-порой огромная разница между минимальным и максимальным сроком длительности наказания (бывали случаи назначения осуждённым лишения свободы на срок от 1 года до 99 лет);

-как следствие гибкости приговоров - элементарная бытовая неопределённость, заключающаяся в трудностях, возникающих в необходимости социально-бытового планирования размещения и проживания заключённых;

-реальные преступники, понимая принцип работы данной системы, не стремились исправиться, а становились приспособленцами, выбирали необходимую модель поведения для достижения положительного заключения совета по условно-досрочному освобождению, что неизбежно приводило к рецидивам, и недостаточному карательному воздействию на осуждённых;

-практически полная зависимость срока наказания от мнения администрации исправительного учреждения (то есть и от отношения с персоналом и надзирателями исправительного учреждения) или надзирающего в период probation за осуждённым офицера, т.е. не исключался человеческий фактор;

-заключённые, совершавшие более тяжкие преступления, могли фактически отбыть наказание меньшее, чем совершившие незначительные преступления, за которые мог оставаться в исправительном учреждении непомерно долго;

-аналогично получалась парадоксальная ситуация: за совершение идентичных преступлений осуждённые отбывали наказания, отличающиеся в разы, а то и десятки раз;

-серьёзный психологический барьер для категории случайных преступников, в прошлом – законопослушных граждан, поскольку срок, когда данный осуждённый вернётся в привычный социум (хотя бы к своей семье), ему неизвестен;

-одним из ключевых недостатков системы была однобокая оценка деяния с концентрацией на характеристиках личности, а не социальной и моральной сущности деяния.

Система перестала со временем работать. Конформисты-преступники, найдя обходной путь, формально выполняли все требования администрации и вскоре освобождались от дальнейшего отбывания наказания. Фокусировка на личности преступника доказала свою однобокость и требовала изменения подхода в назначении наказания с учётом обстоятельств дела.

Закономерно последовала объективная критика, отказ ряда штатов от ранее популярной системы, вследствие чего были предприняты попытки создания новых концепций назначения наказания, в том числе полярных.

Так помимо системы неопределённых приговоров появляется строго формализованная табличная система назначения наказания.

Если судебское усмотрение предоставляет возможности судьям, то их ограничивает формализация.

Формализацию назначения наказания обычно определяют как «подчинение выбора вида и размера наказания за совершенное преступление системе установленных в уголовном законе правил, требований, критериев, ограничивающих возможность произвольного назначения наказания¹³.

Формализация назначения наказания ставит знак соответствия между наказанием и определённым кругом формально схожих деяний. Получается, что за совершение схожих (формально аналогичных) деяний при определённых схожих обстоятельствах (формально аналогичных) для схожих преступников (аналогичных личностей по составу социально-демографических криминологических признаков) будет аналогичным.

Формально схожими следует считать:

1) преступления в пределах одного состава, в пределах одного действия при альтернативных диспозициях норм УК РФ при аналогичном перечне

---

¹³ Непомнящая Т.В. Соотношение формализации и судебного усмотрения при назначения наказания // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2009. - № 3. - с. 86.

смягчающих и отягчающих обстоятельств и одном порядке материальной составляющей преступления (сумма ущерба, сумма необходимая на лечение при причинении вреда здоровью, количество жертв и др.);

2) личности преступников, которые имеют равный (до определённой степени, например при учёте возраста – 65-летний и 68-летний мужчины – без разницы) состав социально-демографических криминологических признаков личности преступника (пол; возраст; социальное положение и род занятий; семейное положение; материальные условия; характеристики; совершённые правонарушения). Несомненно и безапелляционно, что каждая личность индивидуальна и многогранна, однако при назначении наказания интересуют определённые черты личности. Кроме того, личностная типология широко распространена в любых бихевиоральных (т.е. о поведении человека) науках.

Формализацию назначения наказания перенимает табличная система назначения наказания: заключается она в чётком табличном соотношении уровня общественной опасности преступления с размером и видом наказания (см. Таблица 1). Следует уточнить, что фактически в США применяются всего 4 вида наказания (штраф, смертная казнь, лишение свободы – вплоть до пожизненного заключения - и пробация – американский аналог ограничения свободы).

Таблица 1.

Величина минимального и максимального штрафа, налагаемого на физических лиц в США, в зависимости от уровня преступления (где I столбец – уровень общественной опасности деяния)¹⁴

Offense level	Minimum	Maximum
3 and below	\$100.	\$5,000.
4-5	\$250.	\$5,000.
6-7	\$500.	\$5,000.
8-9	\$1,000.	\$10,000.
10-11	\$2,000.	\$20,000.
12-13	\$3,000.	\$30,000.
14-15	\$4,000.	\$40,000.
16-17	\$5,000.	\$50,000.
18-19	\$6,000.	\$60,000.

¹⁴ Ольков С.Г. Линейные и нелинейные функции уголовного наказания (на примере США) // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. - № 3. - С. 19.

20-22	\$7,500.	\$75,000.
23-25	\$10,000.	\$100,000.
26-28	\$12,500.	\$125,000.
29-31	\$15,000.	\$150,000.
32-34	\$17,500.	\$175,000.
35-37	\$20,000.	\$200,000.
38 and above	\$25,000.	\$250,000.

Данная система полностью формализована, в том числе и правила определения характеристик личности преступника (используется т.н. «криминальная история личности преступника»).

Итоговый расчёт ведётся по таблице, в которой зависимость между наказанием и характеристиками деяния и личности (вкуче) имеет, по исследованиям Олькова С.Г., экспоненциальный полиномиальный (различной степени полинома) вид, которые, по мнению профессора Олькова С.Г., отражают уголовно-правовые идеи о том, что, во-первых, при вынесении судебного приговора важно строго учитывать общественную опасность содеянного, а во-вторых, уровень общественной опасности лица, совершившего преступление.

Отсюда, во-первых, наказание ускоренно (с положительным ускорением) возрастает по любой категории преступников в зависимости от тяжести содеянного. Во-вторых, наказание растёт с повышенной скоростью с повышением уровня общественной опасности преступника (с повышением уровня опасности преступника – «криминальной истории»)), о чем наглядно свидетельствуют функции наказания различных категорий преступников в США.

В связи с кардинальным изменением системы, последовали незамедлительные последствия, отразившие гораздо большую строгость новой череды приговоров: например, мест для заключения преступников стало не хватать.

Новая концепция имела также свои преимущества:

-отсутствие кардинальной разницы между приговорами преступникам за совершение схожих деяний, что подкрепляется, например, «Законом трёх ошибок»;

-ограничение набора вариаций законных судебных решений за совершение одно деяния;

-чёткая шаговая последовательность в увеличении размера наказания в зависимости от соответствующей шаговой последовательности роста общественной опасности деяния;

-снижение количества споров по судебным решениям в вопросах наказания;

-ограничение по кругу лиц, от которых зависит итоговое решение по вопросу выбора вида и размера наказания;

-большой акцент при выборе размера и вида наказания на фактические данные об обстоятельствах (т.е. материальные факторы) совершения преступления и социально-демографических характеристиках личности, чем психологических качествах преступника;

-единый алгоритм принятия решения о размере и виде наказания усложняет проявление пагубного влияния человеческого фактора на размер и вид наказания, что укрепляет справедливость приговоров;

-максимальная прозрачность системы назначения наказания: осуждённому всегда ясно, за что и в связи с чем было назначено то или иное наказание, даже имеется возможность предположить результат судебского решения; следствием данной прозрачности является уже упомянутое уменьшение судебных споров по вопросам назначения наказания и снижение уровня коррумпированности судебной системы;

Тем не менее, данная система, как фактически – полярная, не была лишена недостатков:

-экспериментальность и новаторство подхода (как следствие отсутствия опыта зарубежных коллег) влечёт за собой ряд доработок (как и в любой другой системе при запуске); резко увеличился средний срок пребывания заключённых в местах лишения свободы, из-за чего мест в исправительных

учреждениях стало банально не хватать, и в таблицы были в срочном порядке внесены коррективы в сторону смягчения;

-искусственность табличной системы приговоров, как следствие принятия новой методики на законодательном уровне;

-отсутствие учёта собственного судейского мнения по вопросу назначения наказания (основание системы – нормативный акт, ограничивший судейское усмотрение в вопросе назначения наказания, принятый помимо воли судьи, хоть и с учётом реальной судебной практики);

-механическое неудобство в использовании табличной методики назначения наказания (необходимость подсчётов и соотнесений, отчасти сходных с инженерными);

-приспособленчество преступников, заключающееся в формальном выполнении требований для учёта смягчающих обстоятельств;

-спорным является пункт об утрате индивидуализации при назначении наказания: принцип индивидуализации назначения наказания теряет своё значение, поскольку получает групповую направленность: при представленной модели формализации теряется индивидуальность личности преступника. По своему значению формализация назначения наказания переводит индивидуализацию назначения наказания в более дискретную форму дифференциации, где каждый фактор, имеющий юридическое значение / обстоятельство дела дискретно (т.е. порционно, поэтапно) увеличивает или уменьшает размер наказания, а при переходе определённых барьеров – изменяет его вид.

В итоге опыт американских коллег, использующих табличную систему, не был перенят ни одним государством в мире (в том числе выдвинутые в 2005 году в России предложения о её рассмотрении были отвергнуты в Правительстве РФ¹⁵).

---

¹⁵ Шкала уголовных наказаний - предложение Комитета по законодательству. УСО Госдумы // <http://www.legis.ru/>

Радикальность подхода со всеми перечисленными достоинствами и недостатками при уже укоренившихся в веках классических представлениях об уголовном процессе не оставляют шансов на всемирное распространение табличной системе.

Таким образом, в российской системе отправления правосудия действует определённая модель правового регулирования: внешние границы закреплены правовыми нормами, часть которых имеет способы юридического «обхода» при должном уровне грамотности, а внутри данных границ суд наделён правомочиями, по большей части не ограниченными. Аналогичные модели получили широкое распространение в мировой судебной практике (с индивидуальными достоинствами, недостатками, ментальным отражением в нормах права, собственными коллизиями и т.д.). Однако существуют альтернативные варианты, предусматривающие более жёсткие рамки в назначении наказания.

Требует ли российская модель назначения наказания внесения изменений, проходит ли качественную проверку на предмет вынесения справедливых приговоров с наказаниями, соответствующими совершённого деянию – на данный вопрос возможно ответить после определения факторов, обусловивших необходимость принятия именно данной системы.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

2.1. Судейское усмотрение при назначении наказания

Вопрос юридической сущности и признаков судейского усмотрения был и остаётся предметом изучения многих учёных-правоведов: в их числе А.И. Рарог, А.П.Корнеев, О.В. Кораблина и др. Вследствие чего единое определение отсутствует. Однако, несмотря на некоторые различия в формах написания, лексическое значение данных определений остаётся схожим.

По мнению А.И. Рарога судейское усмотрение в уголовном праве — это осуществляемый в процессуальной форме вид правоприменительной деятельности, в которой реализуется право суда (или другого правоприменительного органа) в случаях, предусмотренных нормами уголовного права, правомочий по выбору одного из возможных решений, отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости, в очерченных законом пределах в соответствии с волей законодателя, принципами права, нормами морали и конкретными обстоятельствами совершенного преступления¹⁶.

Рассмотрим подробно признаки судейского усмотрения, в том числе вытекающие из определения:

- 1) относительная свобода выбора при принятии решения, связанного с применением нормы уголовного права к конкретной жизненной ситуации;
- 2) ограниченность свободы выбора пределами, очерченными законом;
- 3) возможность выбора из нескольких решений, каждое из которых было бы законным, обоснованным и справедливым;
- 4) обязательность учета конкретных обстоятельств совершенного преступления, отражающих специфику реального уголовного дела.

---

¹⁶ Рарог А.И. Судейское усмотрение при применении уголовно-правовых норм: Власть и право // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Власть и право. – 2003. - №2. – С.376.

Первые два признака необходимо рассматривать в совокупности ввиду их нераздельности и взаимообусловленности, поскольку относительность свободы выбора при принятии решения – следствие накладываемых на суд ограничений, определённых законом.

В противовес поставленным законодателем ограничениям наличествует ряд абсолютно законных способов и возможностей отхождения судом от принципа справедливости при назначении наказания.

Согласно представленным признакам судейского усмотрения, судья при назначении наказания имеет право выбора из нескольких решений, каждое из которых было бы законным, обоснованным и справедливым¹⁷.

В таком случае возникает закономерный вопрос: если одному человеку с конкретными личностными характеристиками за совершённое преступление при конкретных обстоятельствах будут назначать наказание разные судьи, назначат ли они оба справедливое наказание?

На практике проверка утверждения невозможна, поскольку судья – независимый субъект уголовного судопроизводства, поэтому любые вопросы, обращённые к коллегам о том, какое наказание те посчитали бы справедливым для конкретного подсудимого, свидетельствовали бы о некомпетентности данного судьи.

Не согласиться официально с мнением судьи о назначенном наказании (виде и размере) другой судья может в следующих случаях:

- 1) при изложении особого мнения судьёй при коллегиальном рассмотрении уголовного дела;
- 2) при переходе материалов уголовного дела для рассмотрения в следующую инстанцию.

При проведении анонимного анкетирования судей Центрального районного суда ни один судья не упоминал в качестве источника информации для назначения наказания существующие материалы судебной практики, что, как говорилось ранее, свидетельствовало бы об их некомпетентности.

---

¹⁷ Кораблина О.В. Пределы судебного усмотрения по российскому законодательству // Журнал фундаментальных и прикладных исследований. – 2011. - № 12 (32). - С. 45.

Возможно смоделировать ситуацию самостоятельно следующим образом: рассмотрим все возможные полярные варианты назначения наказания лицу за совершение преступления.

Главным условием будет законность каждого из потенциальных найденных решений. Смоделируем пример:

Группа из 3 нетрезвых совершеннолетних молодых людей (А., Б. и В.) выбрала в качестве продолжения вечерних развлечений поездку на автомобиле. А. предложил обратиться к дяде Б., гражданину Г., у которого был неподалёку частный дом с гаражом и автомобилем ВАЗ-2107.

Дойдя до дома Г., компания стала громко кричать и стучать в двери: гаражную и входную на участок. Когда Г. вышел, узнав Б., нетрезвые молодые люди потребовали у Г. автомобиль, на что Г. ответил отказом. Тогда А. сказал, что в противном случае «морду тебе набьём и гараж к чертям разнесём». Б. и В. согласились со словами А. и подтвердили намерения угрожающими жестами.

Г., испугавшись последствий отказа, отдал компании подвыпивших молодых людей ключи от машины и гаража.

Данную ситуацию наблюдала в окно дома жена Г., она, услышав угрозы со стороны молодых людей, вызвала полицию. Молодые люди успели лишь сесть в автомобиль и завести его, поскольку в течение продолжительного времени, достаточного для приезда сотрудников полиции, не могли сориентироваться в тёмном гараже, не найдя выключателя.

Деяния всех троих молодых людей необходимо квалифицировать по п. «а», «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ.

Характеристики личностей, смягчающие и отягчающие обстоятельства:

1) А.: признание вины, раскаяние в содеянном, трудоустроен по трудовому договору, положительная характеристика с места работы, юридически не судим, ранее не судим, на иждивении малолетний ребёнок (2 года), к административной ответственности ранее не привлекался, не злоупотребляет спиртными напитками.

2) Б.: вину признал, раскаивается в содеянном, трудоустроен неофициально, характеристика с места проживания - удовлетворительная, регулярно употребляет спиртные напитки, ранее судим (судимость погашена), не женат, детей не имеет, однажды привлекался к административной ответственности за распитие спиртных напитков в общественном месте.

3) В.: вину не признал, не трудоустроен / не является учащимся, характеристика с места проживания – отрицательная, злоупотребляет спиртными напитками, не женат, имеется ребёнок, алименты не выплачивает ввиду отсутствия регулярного заработка, ранее судим (испытательный срок за умышленное преступление средней тяжести), однажды привлекался к административной ответственности за распитие спиртных напитков в общественном месте.

Какое наказание возможно назначить А. (с учётом фактического неприменения принудительных работ):

- лишение свободы сроком от 2 мес. до 4 лет 8 месяцев в исправительной колонии общего режима;
- штраф от 5 до 200 тыс. рублей;
- условное осуждение.

Наказание Б.:

- лишение свободы сроком от 2 мес. до 4 лет 8 месяцев в исправительной колонии общего режима;
- штраф от 5 до 200 тыс. рублей;
- условное осуждение.

Наказание В.:

- лишение свободы сроком от 2 лет 4 мес. до 7 лет в исправительной колонии общего режима.

Таким образом, мы можем наблюдать огромный разброс в возможном судебском решении для соучастников.

Возникает вопрос о реальной возможности практического наблюдения вынесения кардинально расходящихся решений при совершении преступниками схожих деяний при схожих обстоятельствах?

К данному вопросу следует вернуться после изучения и анализа условий необходимости наличия судейского усмотрения.

А.И. Рарог отмечает, что существует ряд объективных факторов, обуславливающих наличие судейского усмотрения при применении норм уголовного права:

а) социальная динамичность;

б) невозможность обеспечить соответствие между определенностью права и бесконечным разнообразием человеческих отношений, отражённым в судебной практике;

в) невозможность создания универсального юридического механизма, подходящего для разрешения частных случаев правовой ситуации определенного типа, то есть жесткого формулирования всех структурных элементов нормы;

г) технико-юридическое несовершенство правовых норм, делающее неосуществимым их применение без судейского толкования.

Рассмотрим каждый из данных факторов в отдельности:

1) Социальная динамичность.

Социально-экономические факторы напрямую отражаются в приговорах судов.

В качестве примера возможно привести современный экономический кризис - ударившее по карманам рядовых граждан «стихийное бедствие», вызвавшее череду сокращений во всех сферах деятельности – вполне могло повлечь соответствующие изменения в размерах штрафов.

Но могло и не повлечь. Данное решение принимается в зависимости от позиции суда, внутреннего убеждения судьи в необходимости внесения данных изменений в собственную юридическую практику.

Отражение социальных процессов в приговорах в свою очередь при его наличии имеет индивидуальную силу вследствие собственного убеждения судьи.

Будет ли в данном случае иметь место несоблюдение принципа справедливости? Смоделируем ситуацию:

Согласно данным Росстата за 2014 год реальная (с учётом роста цен) заработная плата в РФ упала на 10%¹⁸.

1) Судья А. в связи с фактически увеличившимся наказательным эффектом штрафа стал назначать в среднем наказание в виде штрафа в сумме на 10% меньшей, чем до обнародования статистических данных (аналогично индексации).

2) Судья Б. не изменил собственной позиции относительно размеров штрафа.

3) Судья В. снизил сумму назначаемых в качестве наказания штрафов в среднем на 5%.

Таким образом, наказание фактически может значительно измениться при учёте существующей социально-экономической ситуации, притом что позиция каждого из судей имеет место быть, является абсолютно законной, оправданной наличием собственного внутреннего убеждения правоприменителя.

Пример позволяет проиллюстрировать, как исторически обусловленная изменчивость вносит коррективы в судебную практику. А если быть точным, оставляет суду на откуп решение, учитывать ли данные факторы, или нет, что может повлечь за собой реальные несоответствия между строгостью наказания и совершённым деянием.

2) Невозможность обеспечить соответствие между определенностью права и бесконечным разнообразием человеческих отношений, отражённым в судебной практике.

Существует известный постулат уголовного права и процесса – «не бывает двух одинаковых преступлений». Как и не бывает двух одинаковых уголовных дел.

То есть логическое выражение «схожие деяния должны повлечь схожие последствия» теряет всякий смысл: ведь не бывает схожих деяний.

---

¹⁸ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности // <http://www.gks.ru/>

В таком случае следует обратиться к иным условностям, позволяющим уголовно-правовой системе (и процессуальной в том числе) функционировать.

Примеры:

1) Не существует одинаковых преступлений, однако многообразие уголовно-правовых отношений между преступником и потерпевшим подразделяется на 4 категории преступлений, условно уравнивая в общественной опасности абсолютно разные по своему составу преступления: так условно небольшой общественной опасностью обладают основные составы кражи и побоев.

Тем не менее, данная классификация определяет:

- вид исправительного учреждения, в котором будет отбывать наказание осуждённый к лишению свободы;
- условия получения возможности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;
- условия получения возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;
- возможность учёта преступления для определения наличия в действиях преступника рецидива преступления;
- условия отмены условного осуждения;
- минимальные размеры залога и др.¹⁹.

Данная классификация позволяет внести определённую ясность в определении зависимостей между общественной опасностью деяний и правовыми последствиями за их совершение. Однако, как и иные классификации, является условной.

2) В ряде составов преступлений против собственности существует градация (см. Таблица 2):

---

¹⁹ Уголовное право. Общая часть: учебник. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, - М.: Контракт: ИНФРА-М, 2008. – С. 263.

Размеры хищений по ст. 158 УК РФ

Размер хищения	Сумма хищения	Категория тяжести преступления	Состав преступления
мелкое хищение	до 2500 руб.	-	административное правонарушение
незначительный размер	2500 руб.- 5000 руб.	небольшой тяжести	ч.1 ст.158
значительный размер	5000 руб.-250000 руб.	средней тяжести	ч.2 ст.158
крупный размер	250000 руб.- 1000000 руб.	тяжкое	ч.3 ст.158
особо крупный размер	от 1000000 руб.	тяжкое	ч.4 ст.158

Данная таблица отражает не только имущественные границы составов преступлений, но и их взаимосвязь с категоризацией.

Притом, что кража 249999 рублей и 250001 рубля - фактически идентичные по общественной опасности деяния (пример приведён утрированно, хотя случаи «с минимальным отрывом» вполне реальны²⁰), влекут кардинально различные уголовно-правовые и процессуальные последствия. Данный пример подтверждает признак условности данной классификации.

Но разделение по размеру хищения позволяет объединить группы преступлений по степени их общественной опасности, что позволяет упростить соотнесение деяния с воздаянием.

Представленные примеры наглядно иллюстрируют тезис: подход поиска общих черт в кардинально различных преступлениях имеет место в уголовном праве. Он, несмотря на условность, существенно облегчает процесс судопроизводства, структурируя достаточно сложную систему составов преступлений.

В противном случае, если не бывает одинаковых преступлений, и невозможны две идентичные жизненные ситуации, то, следовательно, каждое

²⁰ Судебные и нормативные акты РФ. Суды общей юрисдикции. Ст. 158 ч. 4 п. б. // <http://sudact.ru/regular/>

из совершённых деяний индивидуально, и каждое из них заслуживает упоминания в уголовном кодексе.

То есть утверждение «не бывает одинаковых преступлений» подводит к главному уголовно-правовому условному подразделению – объединению схожих деяний по признакам состава преступления. Ведь неповторимость не должна идти вразрез с логичностью.

Что касается вопроса исключительности каждого уголовного дела, то помимо теоретического изучения следует ознакомиться с практической правоприменительной деятельностью.

Во время прохождения производственной практики в Отделе полиции № 24 У МВД РФ по г. Тольятти и практики в Центральном районном суде г. Тольятти (суммарно – более 9 месяцев) становится ясна откровенная шаблонность наиболее распространённых преступлений. Многие из них совершаются по схожему «сценарию». Регулярно для защиты населения превентивно в СМИ публикуются новые способы мошенничества, совершаемые по относительно новому алгоритму.

Исходя из данных судебной статистики следует, что доля преступлений «усложнённой» конструкции (различные способы и средства совершения преступления, сложные составы преступлений, разнообразный состав соучастников, категория преступлений – выше средней тяжести, т.е. объективно редкие составы преступлений, каждое уголовное дело по подобным деяниям требует долгого разбирательства) – мала в сравнении с:

- кражами (более 200000 человек осуждены за 2015 год при общем числе осуждённых – более 762000 человек);

- преступлениями, связанными с производством, хранением, сбытом и др. операциями с наркотическими веществами – ст. 228-233 УК РФ (более 120000 человек осуждены за 2015 год). Также существенную долю совершённых преступлений составляют грабежи, разбойные нападения и

неправомерные завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения²¹.

Даже при различии схем того же мошенничества сущность деяния не стала отличаться: преступления остались схожи.

Смоделируем ситуацию:

1) Гражданин А. отправлял с мобильного телефона на произвольно выбранные номера СМС-сообщение о потенциальной блокировке номера абонента в случае неуплаты в определённые срок суммы с перечислением на счёт А..

Отправка более 100 сообщений компенсировала траты А. в несколько раз в случае, если хотя бы один абонент выполнял его условия.

2) Гражданин Б. отправлял на электронные почты сообщения с компьютерным вирусом, с которым могли справиться лишь некоторые антивирусы. После блокировки некоторых компьютерных операций появлялось «окно» с предложением снятия блокировки с помощью введения комбинации цифр, которую пользователь мог бы получить, отправив на определённый номер сумму, устраивающую Б.

После отправки денежной суммы пользователь не получал кода для разблокирования возможностей операционной системы.

Данные деяния являются различными в своём алгоритме, в средствах совершения преступления, в результате действий преступника, однако принципиальной разницы между действиями преступников нет. Деяния попадают под признаки одного состава преступления. Более того, в доказательство тезиса следует добавить о фактическом законодательном закреплении представления у правоприменителей об идентичной общественной опасности разных составов преступления: данное утверждение касается различных составов преступления – мошенничества ст. 159.1 – 159.6 УК РФ, см. таблица 3).

---

²¹ Отчёт о числе осуждённых по всем составам преступлений Уголовного Кодекса Российской Федерации за 6 месяцев 2015 года // <http://www.cdep.ru/>

Размеры наказаний по ч.1 ст. 159.1-159.6 УК РФ

Статья УК РФ	Наименование	Предусмотренный размер наказания
159.1	Мошенничество в сфере кредитования	наказывается штрафом в размере до 120000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев
159.2	Мошенничество при получении выплат	
159.3	Мошенничество с использованием платежных карт	
159.5	Мошенничество в сфере страхования	
159.6	Мошенничество в сфере компьютерной информации	

Несмотря на спорность необходимости подобного введения в Уголовный кодекс новых составов преступления²², утверждение является фактом: законодательно закреплены идентичные наказательные барьеры для преступников, совершающих мошенничество различными способами. То есть идентичные пределы наказаний говорят в данном случае об идентичной общественной опасности деяний и, как следствие, в необходимости их схожей оценки.

В рамках прохождения производственной практики в Отделе Полиции № 24 У МВД РФ по г. Тольятти было принято непосредственное участие в расследовании 4 уголовных дел (ст. 228 ч. 1 УК РФ) с рапортами сотрудников полиции, задержавший подозрительно ведущих себя граждан, у которых впоследствии при обыске в отделе полиции были изъяты наркотические средства.

Условия получения наркотических веществ преступниками были различны. Различались количества наркотических веществ, обстановка при задержании (время суток, ситуация, поведение), однако основа деяния - объективная сторона преступлений – выражена конкретными признаками, попадающими под ч. 1 ст. 228 УК РФ.

²² Новые виды мошенничества – от «жульства» до фишинга и фарминга в особо крупных размерах // <http://www.zakonia.ru/>

Если признаки деяния не изменяют общественной опасности деяния и не влияют на квалификацию содеянного, значит, данные признаки не являются существенными при назначении наказания или освобождении от такового, не могут приниматься во внимание судом.

Являются ли деяния, попадающие под признаки одного состава преступления, идентичными в своей общественной опасности? На данный вопрос помогают ответить составы преступлений с альтернативными действиями: преступник, способный самостоятельно изготовить наркотическое средство, представляет большую общественную опасность, нежели преступник, нашедший наркотическое средство или купивший / обменявший.

Кроме того, материальный признак каждого преступления, являющийся главным критерием общественной опасности деяния, различен:

- размер материального ущерба;
- размер морального ущерба;
- сумма, необходимая на лечение потерпевшего после причинения последнему вреда здоровью;
- размер сухого остатка наркотических веществ и др.

Попадание различных преступлений в единую категорию – «состав преступления» – не уравнивает деяния в общественной опасности.

И, тем не менее, тезис об исключительности каждого преступного деяния не выдерживает объективной критики, притом ещё, что объединение преступлений по определённым группам общности является распространённым (в случае деления по составам преступлений – основополагающим) методом в уголовном праве.

То же подтверждается судьями их судебной практикой – выносимыми решениями. Наиболее ярко о соответствии внешне различных действий их последствиям свидетельствуют приговоры соучастникам преступления. Стоит уточнить, что речь идёт о соисполнителях преступления (без ссылки на ст. 33 УК РФ), совершавших различные действия для достижения общего преступного результата.

Приведём пример из судебной практики (приговор Эрзинского районного суда Республики Тыва от 27.02.2015):

Трое мужчин: А., Б. и В. – периодически (всего 4 эпизода) совершали грабежи по следующей схеме: А., как наиболее молодо выглядящий, щуплого телосложения, под каким-либо предлогом просил открыть входную дверь. Далее он интересовался нахождением в квартире иных людей помимо открывшего. Если находились ещё люди, то А. быстро уходил. Если же более никого не было, то по сигналу А. в жилище врываются Б. и В., запирали входную дверь: один из них брызгал в лицо открывшему дверь содержимое газового баллончика, если требовалось – применяли физическую силу с расчётом не на причинение вреда здоровью, а на обездвиживание (ограничивались побоями).

Далее один из Б. и В. оставался с жертвой грабежа, второй вместе с А. искал ценные вещи в квартире. В течение 10 минут преступная группа собирала ценности и уходила.

Но при совершении очередного преступления соседи слышали женский крик и вызвали полицию. 10 минут грабителям не хватило, чтобы уйти: их задержали сотрудники полиции.

1) А.: не судим, привлекался к административной ответственности, на учёте в психоневрологическом диспансере и наркологическом диспансере не состоял, характеризуется по месту жительства – удовлетворительно, дети и иждивенцы отсутствуют, не трудоустроен, физически здоров; вину признал, в содеянном раскаялся, активно способствовал расследованию совершённых преступлений.

2) В.: не судим, привлекался к административной ответственности, на учёте в психоневрологическом диспансере и наркологическом диспансере не состоял, характеризуется по месту жительства, как и по мечту работы – удовлетворительно, дети и иждивенцы отсутствуют, трудоустроен неофициально, физически здоров; вину признал, в содеянном раскаялся, активно способствовал расследованию совершённых преступлений.

3) В.: не судим, не привлекался к административной ответственности, на учёте в психоневрологическом диспансере и наркологическом диспансере не состоял, характеризуется по месту жительства – отрицательно (как лицо, злоупотребляющее спиртными напитками), дети и иждивенцы отсутствуют, трудоустроен неофициально, физически здоров; вину не признал, в содеянном не раскаялся.

Подсудимые А. и Б. (в отличие от подсудимого В.) были освобождены судьёй от наказания: назначено каждому лишение свободы по совокупности преступлений за 4 (последнее – покушение) эпизода сроком на 2 года 6 месяцев условно с соответствующим перечнем обязанностей с испытательным сроком 2 года.

Как видно из данных приговора, граждане А. и Б. совершали различные преступные действия, занимали различное место в механизме совершения преступления.

Однако, их действия:

- 1) носили слаженный характер;
- 2) имели единую цель;
- 3) отражают объективную сторону квалифицированного состава преступления «грабёж».

Тем не менее, перечень обстоятельств, признанных судом смягчающими (в том числе, личностные характеристики нападавших), у преступников оказался идентичным, вследствие чего судья вынес одинаковые решения в отношении разных лиц, совершавших формально разные действия.

То есть можно с уверенностью утверждать, что судья:

- 1) посчитал различные действия преступников схожими;
- 2) учёл конкретную совокупность смягчающих (отягчающих) обстоятельств со стороны каждого из преступников и, основываясь на собственной судебной практике, нормах Уголовного закона и внутреннем убеждении, спроецировал конкретный идентичный результат.

Приведённый пример о назначении одинакового наказания соучастникам с формально схожими личностями при совершении ими

формально схожих действий даёт понять, что применение идентичных наказаний к подсудимым имеет место в судебной практике, не противоречит принципу индивидуализации назначения наказания. Данный метод используется, когда судья имеет возможность сравнивать.

Кроме того, если один судья назначает в разные моменты времени при схожих обстоятельствах схожим личностям одинаковые наказания, можем ли мы обвинить его в несоблюдении принципа индивидуализации назначения наказания? Очевидно, нет. Имеет место объективность, порождающая максимально справедливое правоприменение.

Рассмотрим иной пример из судебной практики, чётко иллюстрирующий учёт смягчающего (отягчающего) обстоятельства при назначении наказания (по материалам приговора Смольнинского районного суда города Санкт-Петербурга от 14.04.2014).

Гражданки А. и Б. на почве личных неприязненных отношений избили гражданку В. По показаниям свидетелей произошедшего, А. с кулаками набросилась на В., схватила за волосы и нанесла несколько ударов В., которая только пыталась увернуться. Почти сразу же рядом оказалась Б., ударила В. «замком» кулаков в затылок, отчего та оказалась на полу.

Далее А. и Б. нанесли В. несколько ударов ногами, после чего прекратили избиение. Заключение судебно-медицинской экспертизы свидетельствовало о причинении В. лёгкого вреда здоровью, что квалифицируется по ч. 1 ст. 115 УК РФ.

1) гражданка А.: не судима, характеризуется по месту жительства положительно, трудоспособна, воспитывает малолетнего ребёнка, вину не признала.

2) гражданка Б.: не судима, характеризуется по месту жительства положительно, трудоспособна, вину не признала.

С учётом обстоятельств дела судья назначил А. наказание в виде штрафа в сумме 5000 рублей, Б. – в виде штрафа в сумме 6000 рублей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что судья, рассматривая материалы одного уголовного дела, но вынося приговор двум и более

подсудимым, имеет более наглядную сравнительную картину произошедшего, вследствие чего способен гораздо более формализованно сопоставить перечень смягчающих (отягчающих) обстоятельств, общественную опасность действий виновных и их личности с наказательными барьерами.

Данное формализованное сравнение вести с перечнем множества в корне различных уголовных дел по разным составам преступлений в одиночку судье невозможно, вследствие чего наиболее чётко принцип справедливости при назначении наказания действует, когда судья назначает наказание, отталкиваясь от имеющихся перед глазами данных.

В описанном выше примере действия подсудимых практически не отличаются по своей общественной опасности. Характеристики личностей идентичны, но гражданка А. воспитывает малолетнего ребёнка, вследствие чего суд приходит к выводу о необходимости назначения гражданке А. наказания меньшего по строгости, чем наказание гражданке Б.

То есть фактически судья провести параллель между обстоятельствами дела и наказанием преступнику вполне способен, но только имея в момент определения размера и вида наказания определённую материальную, т.е. численную, базу, от которой может оттолкнуться.

В случаях с соучастниками (соисполнителями) доказывается данный тезис: в качестве материальной базы выступает наказание одному из соучастников, на котором основываются наказания остальным соучастникам преступления.

О том же, как учёные-правоведы пытались придать множеству жизненных ситуаций криминального характера формальную определённость, какую материальную базу для этого использовали, последует отдельная глава в диссертационном исследовании.

3) Невозможность создания универсального юридического механизма, подходящего для разрешения частных случаев правовой ситуации определенного типа, то есть жесткого формулирования всех структурных элементов нормы

Данное условие необходимости наличия судейского усмотрения вытекает из перехода от казуальной формулировки норм уголовного права, основанной на относительно примитивной юридической технике с подробным перечислением всех признаков преступного деяния в диспозиции нормы, к форме абстрактной, охватывающей большой перечень возможных преступных деяний с необходимостью отнесения к данной группе по конкретным признакам состава преступления.

1) § 14 Законов Хаммурапи²³, как одного из древнейших и известнейших источников правовых норм, использовавших казуальную форму изложения правовых предписаний, гласит: «Если человек украл малолетнего сына другого человека, то он должен быть убит».

2) Статья 126 УК РФ «Похищение человека» (основной состав): часть 1. Похищение человека - наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

Первая правовая норма из Законов Хаммурапи с позиции современной юридической техники описывает правило излишне детально:

- строго определён субъект преступления (свободный человек);
- закреплён потерпевший (малолетний сын свободного человека);
- абсолютно определена санкция нормы (смертная казнь).

Притом, что изменяя любую из строго определённых составляющих (например, если человек украл малолетнюю дочь, что является иной юридически конструкцией), законодатель должен формулировать заново норму или применять аналогию. В то время как абстрактно сформулированная норма, заключённая в статье 126 УК РФ «Похищение человека», включает в себя множество деяний, объединённых признаками состава преступления. То есть абстракция упрощает законодательную основу, но в свою очередь требует от правоприменителя логических усилий при проведении классификации преступлений: поиска, обоснования и отнесения конкретного деяния к группе по признакам состава преступления.

---

²³ Законы вавилонского царя Хаммурапи // <http://www.hist.msu.ru/>

Данная задача в итоге лежит на судье, который может и не согласиться с мнением государственного обвинителя или защитника, квалифицировать деяние иным образом.

Вопрос квалификации деяний требует на сегодняшний момент наличия судебского усмотрения, поскольку существование смежных составов, регулярное редактирование Уголовного кодекса РФ, выход толкований – Постановлений Пленума Верховного суда РФ, свидетельствуют о потенциальных разночтениях в применении Уголовного закона, которые пока невозможно ликвидировать на сугубо логической, машинной, основе, и требуется человеческое профессионально решение, также имеющее под собой в основаниях собственное внутреннее убеждение.

Однако данное условие необходимости наличия судебского усмотрения лишь косвенно касается вопроса назначения наказания. Задача исследования, прежде всего, состоит в определении вида и размера наказания (или освобождение от такового) при уже известной квалификации деяния.

4) Техничко-юридическое несовершенство правовых норм, делающее неосуществимым их применение без судебского толкования.

По своей сути для третьего условия данное является синонимичным, поскольку затрагивает вопросы толкования криминальной ситуации, отнесения деяния к тому или иному составу преступления, которое на сегодняшний день не может осуществляться автоматически, без профессиональной оценки действий потерпевшей стороны, действий преступника и иных обстоятельств дела.

Техничко-юридическое несовершенство является следствием того же перехода от казуальной формулировки норм уголовного права к форме абстрактной.

Детальное исследование всех причин необходимости наличия судебского усмотрения в вопросах назначения наказания позволяет сделать вывод о наличии в них явных противоречий, объясняемых скорее не необходимостью наличия широкого судебского усмотрения в вопросах

назначения наказания, а отсутствием рабочих и проверенных (экспериментально или в иных государствах) альтернатив.

2.2. Результативность действующей системы назначения наказания

Всего за период 2015 года в апелляционном порядке были обжалованы более 312000 уголовных дел. Из них для более чем 13000 осуждённых были изменены приговоры²⁴.

За 2015 год около 64 % уголовных дел были рассмотрены в особом порядке, т.е. приговоры по таким делам была возможность обжаловать исключительно в части вида и размера наказания.

Судебный департамент РФ, его электронный ресурс, как официальный источник судебной статистики не в состоянии предоставить обновлённые данные 2014-2015 годов, поэтому следует воспользоваться имеющимися данными за 2013 год. Пропорционально в краткосрочном периоде показатели преступности и правоприменительной деятельности изменяются незначительно (колебания составляют в среднем до 5-10%).

Согласно итоговым материалам сводной судебной практики за 2013 год в апелляционную инстанцию в районные суды поступили примерно 38,3 тысяч дел, что составляет 8,9 % от общего перечня уголовных дел, окончанных в производстве мировых судей в 2013 году 429,9 тысяч дел (для сравнения: в 2012 году поступило 38,6 тысяч уголовных дел), или 4,2 % от общего числа уголовных дел и материалов, рассмотренных в порядке уголовного производства у мировых судей (905,9 тысяч).

Число отменённых обжалованных судебных правоприменительных актов (по существу обвинения) составляет 1,3 %, или 5,5 тысяч актов, притом, что были изменены – 1,0 %, или 4,4 тысячи актов от суммарного числа вынесенных судебных актов мировыми судьями по существу обвинения по числу лиц (430,6 тысяч).

---

²⁴ Показатели преступности России // <http://crimestat.ru/>

Основаниями отмены обвинительных и оправдательных приговоров мировых судей и их изменений, а также изменений в их структуре по сравнению с 2012 годом, стали:

-несоответствие выводов мирового судьи, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела – 1,8 тысяч дел, или 21 %;

-неправильное применение уголовного законодательства – 2,1 тысячи дел, или 24,5 %;

-существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства – 0,6 тысяч дел, или 7,4 %;

-несправедливость назначенного наказания подсудимому – 4,1 тысячи дел, или 47 %.

За 2013 год в областные и иные равные им региональные суды по представлениям и жалобам на постановления суда районных судов по первой и апелляционной инстанциям поступило 327,0 тыс. уголовных дел.

Из них 35,1 % уголовных дел поступили с жалобами на итоговые судебные решения. Обвинительные приговоры, вынесенные районными судами, были отменены в отношении около 4,9 тысяч осуждённых. В то же время число измененных обвинительных приговоров снизилось на 13,5 тысяч по числу осуждённых. Относительно стабильным остаётся число отменённых оправдательных приговоров: около 400 тысяч²⁵.

В данном перечне отсутствующим сведения, касающиеся кассационной инстанции, надзорного производства и производства по вновь открывшимся обстоятельствам, что, однако, не мешает оценить общую картину положения системы современного судопроизводства в России. Притом не стоит исключать из оценочного поля для получения реального представления о положении такие обстоятельства, как:

-не на каждое ошибочное судебное решение будет подано представление или жалоба: нужна полная уверенность в собственной

---

²⁵ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2015 году // <http://www.cdep.ru/>

юридической правоте для продолжения отстаивания личной позиции по уголовному делу – особенно при известной статистике изменений решений, т.е. необходимо преодоление серьёзного психологического барьера; кроме того, предупреждённый о ведении судопроизводства в особом порядке, осуждённый понимает, что к нему было применено некоторое «снисхождение» суда, вследствие чего ниже наказания не назначат в следующей инстанции;

-справедливое с позиции многих правоприменителей решение также может быть правомерно оспорено в суде, даже при солидарном отношении к нему преступника (преступник, осознавая, что понесёт справедливое наказание, всё равно естественно будет добиваться снижения его строгости или отмены);

-нет гарантий того, что следующая инстанция не приняла несправедливого решения, в том числе при отмене или изменении уже ранее отменённого или изменённого решения;

-следует помнить о корпоративных интересах фактически отдельной высшей касты профессионалов-правоприменителей, чья деятельность будет дискредитирована существенным процентом отменённых их же коллегами решений и некоторые другие факторы.

Выделенное в тексте слово несправедливость (о назначенном наказании) говорит именно о том, что по мнению суда более высокой инстанции какие-либо смягчающие или отягчающие обстоятельства не нашли отражения в описательно-мотивировочной части приговора суда предыдущей инстанции или наказание чрезмерно или напротив недостаточно сурово даже при их детальном перечислении, но несоответствующий истинности трактовке. То есть мнение вышестоящего суда о справедливости приговора не совпадает с мнением нижестоящего.

В качестве примера следует привести одно из уголовных дел, рассматривавшихся в Центральном районном суде г. Тольятти:

Гражданин А., ранее не судимый, совершил умышленное преступление средней тяжести. Свою вину не признал, по месту жительства

характеризовался посредством, смягчающих обстоятельств, как и отягчающих, по мнению суда, не было.

Суд пришёл к выводу, что для исправления осуждённого требуется назначение реального наказания, т.е. без освобождения от уголовной ответственности или наказания.

Адвокат осуждённого А. подал апелляционную жалобу с требованием изменения излишне строгого приговора, поскольку не было первой инстанцией учтено в качестве смягчающего обстоятельства наличие у А. малолетнего ребёнка.

Апелляционная инстанция в свою очередь освободила А. от наказания, осудив условно. Суд первой инстанции посчитал, что, поскольку А. находится в разводе, а ребёнок проживает с бывшей женой, то данное обстоятельство не является смягчающим. Суд апелляционной инстанции изменил решение, поскольку бывшая жена А. и дочь подсудимого подтвердили, что А. регулярно навещает дочь, помогает семье материально и выполняет добросовестно обязанности отца.

Таким образом, суд первой инстанции мог вынести аналогичный приговор, вынесенный апелляционной инстанцией, но при прописанном в приговоре смягчающем обстоятельстве. Если же имеется неучтённое смягчающее (отягчающее) обстоятельство, суд, хотя бы формально вследствие ошибки обязан изменить предыдущий приговор.

Говоря о формальности, следует привести следующий пример из судебной практики Кировского районного суда города Санкт-Петербурга:

Гражданину Б., совершившему преступление средней тяжести, было назначено судом первой инстанции в качестве наказания лишение свободы сроком на 1 год 6 месяцев. В апелляции Б. указывалось, что было неверно учтено отягчающее обстоятельство – неверно вычислен рецидив преступления (таковой отсутствовал), что было в последствии подтверждено.

Суд изменил приговор, назначив наказание в виде 1 года 5 месяцев лишения свободы.

Данное решение демонстрирует потенциальную формальность изменений судебного приговора, поскольку требование о снисхождении в приведённом примере было законным, но позиция судей апелляционной инстанции была близка к изначальной позиции суда первой инстанции. Как следствие – практически неизменный приговор, при условии, что рецидив преступлений является для судьи отягчающим обстоятельством правоограничивающим, одним из ключевых юридических фактов.

Данное обстоятельство также является примером, демонстрирующим судейскую правоприменительную солидарность, и если предположить, что с вынесенным решением согласились бы представители большинства судов в России, то, следовательно, решение было бы согласованно справедливым.

Рассмотрим для наглядности реальные полярные приговоры, демонстрирующие законность, но явную несправедливость судебных решений (приговоры из открытого доступа одного первого случайно выбранного судьи, чьи личные данные в силу этических соображений не будут раскрываться), что является подтверждением неблагоприятного влияния судейского усмотрения на дальнейшие судьбы приговорённых. Аналогичные результаты были получены при проверке иных судей

И результат вполне объясним: физически невозможно судье иметь при себе для сравнения все приговоры по одному составу преступления, чтобы выстроить из них чёткую последовательность соответствия деяний и применённых наказаний, как невозможно и держать такого рода данные в памяти (см. пример в таблице 4).

Таблица 4

Приговоры судьи X. по ч.1 ст. 158 УК РФ

Показатель/дата приговора	2014 год			
смягчающие обстоятельства по ст. 61 УК РФ	возмещение убытков, способст. раскрытию	явка с повинной, способст. раскрытию	явка с повинной, возмещение убытков, способст. раскрытию, дети	способст. раскрытию

иные смягчающие обстоятельства	признание, раскаяние, ранее не судим, не на учёте в ПДН и НД, полож. характеристика	признание, раскаяние, не на учёте в ПДН и НД	признание, раскаяние, ранее не судим, не на учёте в ПДН и НД, полож. характеристика	признание, раскаяние, ранее не судим, не на учёте в ПДН и НД, полож. характеристика
иные отягчающие обстоятельства	-	ранее судим (погашена)	-	-
отягчающие обстоятельства по ст. 63 УК РФ	-	-	-	-
ущерб	14800 руб.	4000 руб.	6080 руб.	8650 руб.
Итог	9000 руб.	1 год 6 мес. л/с (строг.)	15000 руб.	200 ч о/р

Несоответствие, неприемлемое, но повсеместно распространённое, заметно и человеку без высшего юридического образования.

Что является причиной полученных результатов? Отсутствующие перед судьёй приговоры не являются единственной причиной подобных результатов; выверенное несоответствие обусловлено возможностью вынесения законного решения несовершенновым человеческим элементом, который, несмотря на его профессионализм, обладает рядом слабостей в качестве компонента системы отправления правосудия, что также сказывается негативным образом на результативности правоприменительной практики.

Наличие широкого судебного усмотрения подразумевает включение в механизм правового регулирования человеческого фактора. Данное многозначное словосочетание чаще употребляется в области техносферной безопасности, сводящее по смыслу большинство определений к качественной характеристике возможности отказа или сбоя работы системы вследствие ошибочных действий людей в данной системе, объясняемых несовершенствами человеческой природы²⁶.

²⁶ Безопасность жизнедеятельности: учебно-методическое пособие / Л. Н. Горина, Н. Е. Данилина, Т. Н. Рыжкова ; ТГУ; каф. «Промышленная безопасность и экология». - ТГУ. - Тольятти : ТГУ, 2007. – С. 84.

В системе судопроизводства, а конкретно – системе назначения наказания, отказом или сбоем системы следует считать несправедливо постановленный приговор. Основным механизмом работы системы назначения наказания является человек (за редким исключением в единичных операциях), вследствие чего накладываются соответствующие специфические отличия от иной технической системы:

- в технических системах сбой работы зачастую влечёт за собой автоматическую остановку производства до выяснения причин технической ошибки и её устранения;

- в случае обнаружения сбоя системы выпущенная на окончательном этапе технического процесса продукция возвращается на контроль её качества;

- человеческий фактор фактически является единственной причиной сбоя системы назначения наказания;

- зафиксированные случаи сбоя работы системы не являются поводом проверки механизма системы, а лишь некачественным альтернативным вариантом его продукции;

- контроль качества осуществляется не в отношении всей продукции, а лишь в ограниченной её части (апелляционный, кассационный, надзорный «контроль качества»);

- отсутствуют жёсткие стандарты качества для проверки судебных решений на предмет их справедливости.

Что потенциально представляют собой проявления человеческого фактора в системе назначения наказания:

- эмоциональная причастность к преступнику (определённое негативное / позитивное отношение к преступлению, к подсудимому вследствие его действий в зале суда, его действий в следственном изоляторе, вследствие сформировавшегося отношения к определённой социальной категории, к стилю поведения, выбору одежды и др.);

- аналогичная эмоциональная причастность к потерпевшему;

- изменения в настроении судьи вследствие плохого самочувствия, семейно-бытовых проблем и др.

- пропуск вследствие загруженности, невнимательности и иных обстоятельств каких-либо ключевых факторов, способных повлиять на размер и вид наказания;

- невозможность определения собственных критериев справедливости приговора вследствие неопытности и отсутствия перед глазами результативных документов собственной судебной практики, позволяющих выстроить собственную логическую линию назначения наказания.

При жесточайшем и тщательнейшем отборе на должность судьи, ни один судья не застрахован от проявлений человеческого фактора вследствие несовершенств человеческой природы.

При допущении даже полной безэмоциональности судьи и максимального профессионализма, последний пункт о невозможности выстраивания чёткой зависимости лично вынесенных приговоров от стечения обстоятельств справедлив для абсолютно каждого судьи.

Ещё более вопиющие нарушения, которые практически невозможно выявить вследствие законности вынесенного приговора, могут быть проявлением коррупции в судебной системе, что также будет следствием проявления человеческого фактора.

Как и иные преступления, коррупция в судопроизводстве имеет собственный, чрезвычайно высокий показатель латентности²⁷ в силу объективных причин:

- собственного особого юридического и социального статуса судей как субъектов потенциального уголовного преследования;

- юридическая грамотность преступников при совершении преступлений коррупционной направленности; широкие возможности для сокрытия следов совершения преступления;

---

²⁷ Марлухина Е.О. Криминология: Учебное пособие. – 2010. - М. – С. 24.

- широкие границы судейского усмотрения в вопросах интерпретации юридических фактов, квалификации, назначения наказания, позволяющие признать решение суда:

а) лишь рядовым случаем юридической / технической ошибки без наличия в действиях признаков состава преступления и дальнейшего проведения предварительного расследования;

б) полностью обоснованным и законным, даже в случае подачи на него апелляционной жалобы.

В итоге преступления коррупционной направленности в судопроизводстве имеют лишь низкий шанс на раскрываемость и пополнение статистики при очевидных грубых ошибках в действиях правоприменителя или в действиях «подкупающей стороны».

Вследствие высокой латентности подобного рода преступлений, оценить их распространённость в общероссийском масштабе возможно исключительно теоретизируя, читая отдельные неподтверждённые конкретными документами единичные письменные сообщения.

Официально в российских судах коррупция отсутствует²⁸.

Также одним из проявлений человеческого фактора являются сбои в работе суда вследствие восприимчивости человеческой природы к мощному психологическому давлению со стороны общественного мнения: существуют «показательные процессы», широко освещаемые в СМИ: кадры с судебных заседаний наиболее «громких», резонансных дел транслируются на телеэкраны²⁹. В подобных случаях на судью ложится дополнительное бремя в необходимости следования общественной позиции: СМИ (особенно федеральными) создаётся искусственно ситуация, при которой судья не может не вынести нужного «показательного» верного решения для удовлетворения потребностей населения в очевидной ему (не всегда профессионально

---

²⁸ Тумасян А. Коррупции в судебной системе нет: Интервью председателя Десятого Арбитражного апелляционного суда Артура Винеровича Абсалямова // <http://pravo.ru/>

²⁹ Белгородский врач-боксер // <http://www.vesti.ru/>

обоснованной и грамотной) справедливости, возможно противоречащего внутреннему убеждению судьи.

Подобные случаи единичны, не имеют коррупционной направленности, но выносятся в угоду «публике», вследствие чего могут быть и несправедливыми, но притом законными, находясь в рамках широкого судейского усмотрения.

Таким образом, возможно сделать вывод о том, что модель назначения наказания, основанная на судейском усмотрении, неэффективна и потенциально разрушительна для всей системы осуществления правосудия, защиты прав и свобод граждан.

Ключевая проблема правового регулирования вопроса назначения наказания сводится не к усовершенствованию правовых норм, устанавливающих границы за пределами судейского усмотрения, а к выбору модели назначения наказания в целом с возможным отказом от судейского усмотрения, чья необходимость опровергается логически с помощью материалов судебной-следственной практики.

Существующая методика назначения уголовного наказания содержит ряд принципиальных недостатков, обусловленных её особенностями, чья необходимость опровергается средствами формальной логики и моделирования криминальных ситуаций.

Необходим универсальный метод, позволяющий сравнивать судебные решения и выносить объективную итоговую оценку.

В итоговой части главы следует отметить, что при совершении деяния нравственная и материальная тяжесть поступка одна, и требует она одного наказания. На сегодняшний момент данное единственно верное наказание может зависеть от места, времени, фамилии и настроения судьи, принимающего решение. Причём данное решение будет законным (коррупционная составляющая не будет рассматриваться в исследовании).

Последствия таких решений, недостаточно ограниченных рамками правового регулирования, могут быть губительны для социума (как в случае излишней, так и недостаточной строгости), отрицательно сказываться на

уровне преступности, порождая как ощущение безнаказанности у преступников, так и правового нигилизма у законопослушных граждан. Масштабы проблемы применения несправедливых судебных решений огромны: правоприменительная деятельность случайной выборки решений конкретных судей демонстрирует описанные нарушения.

Система назначения наказаний требует внесения упорядоченности в судопроизводство посредством формализации назначения наказания, которая, на первый взгляд, нарушает некоторые принципы уголовного права, противореча существующей научной доктрине, однако основные постулаты о судебском усмотрении в вопросе назначения наказания не терпят объективной критики при детальном рассмотрении и легко логически нивелируются с помощью существующей судебной практики и уже имеющейся практики законотворческой.

ГЛАВА 3. ФОРМАЛИЗАЦИЯ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

3.1. Формализация назначения наказания в трудах российских учёных

Попытки формализации назначения наказания, ухода от правоприменительной модели назначения наказания, а также её объективной критики осуществляли и российские учёные.

Советский учёный-правовед С.И. Дементьев провёл показательный эксперимент³⁰: учёный взял реальное уголовное дело, уже рассмотренное судом с вынесением по нему обвинительного приговора. Сам текст приговора из материалов дела изъяли. Пять судей, изучив материалы дела, вынесли свой приговор по нему. Только один из этих пяти судей принял такое же правоприменительное решение, как и то, на основании которого отбывал наказание осужденный. У остальных четырех судей виды и размеры наказания существенно отличались.

Эксперимент с рассмотрением одного уголовного дела несколькими судьями был не раз повторён С.И. Дементьевым: с определёнными статистическими отклонениями наблюдалась приблизительно одна статистическая картина: в 60-90% случаев приговоры кардинально различались в видах и размерах (более 30% в численном значении) наказания.

Эксперимент С.И. Дементьева ярко продемонстрировал, насколько судьба подсудимого зависима не от буквы закона, а от правоприменительного склада ума судьи, рассматривающего его дело.

В 1916 году, в Москве, инженер Н.Д. Оранжев опубликовал материалы (брошюру) «Преступление и наказание в математической зависимости. Идея и схема применения».

---

³⁰ Федотов А.В. Из истории науки уголовного права: предложения Н.Д. Оранжева об ограничении степени свободного усмотрения судей при назначении уголовного наказания // - Юридическая научная библиотека. Издательство «Спарк», 2012. - 87 с.

В ней Н.Д. Оранжеев предлагает введение ряда таблиц и элементарные расчётные формулы:

- Первая таблица – предоставляет соотношение между числами и видом и мерой наказания.

- Вторая таблица дает соотношение между видом преступления и числом.

- В остальных таблицах – даны расчётные коэффициенты, больше 1, меньше 1 или равные 1. Число, соответствующее преступлению, умножается на ряд коэффициентов, и новое полученное число соотносится по таблице с видом и мерой наказания.

Примеры соотнесения Н.Д. Оранжеевым чисел с общественной опасностью составов преступлений представлены в Таблица 5.

Таблица 5

Численные показатели состава преступления на момент 1916 года

Состав преступления	Показатель общественной опасности
Убийство, ослепление, иные тяжкие увечья, растление, обливание кислотой	1200
Разбой	1000
Истязание и изнасилование	900
Грабеж и тяжкие побои	600
Поджог	400
Соблазнение, кощунство и конокрадство	300
Святотатство и подлог	120
Легкие побои, кража со взломом, клевета	80
Оскорбление действием	20
Оскорбление словом	8
Нарушение порядка	4

Если смотреть с позиции уже современного уголовного права, то предложенная Н.Д. Оранжеевым система преступлений явно не является полной (перечень деяний составляет менее 10% от имеющихся на тот момент в Уголовном уложении 1903 года), хотя расположены преступления в стройной последовательности по искусственно предложенному показателю из общественной опасности.

То есть, объяснение того, почему нарушение порядка изначально при общих равных условиях, ровно в 300 раз общественно опаснее убийства, отсутствует в работе Н.Д. Оранжевеева.

Далее рассматривается краткий ограниченный перечень предложенных фиксированных поправочных коэффициентов, отражающих смягчающие и отягчающие обстоятельства и характеристики личности преступника (см. Таблица 6).

Таблица 6

Примеры постоянных поправочных коэффициентов

№	Наименование коэффициента	Значение коэффициента
1	коэффициент пола	у мужчин = 1,00; у женщин = 0,95
2	коэффициент сознания в совершении преступления.	сознался еще до суда = 0,8; если сознался на суде, до объявления приговора = 0,9; если не сознался до объявления приговора = 1,00
3	коэффициент рецидива	при первом преступлении = 1,0; при втором преступлении, не повторяющем первое = 1,5; при рецидиве = 2,5
4	коэффициент природы преступления	для обычного преступления = 1,0; для особо зверского или отвратительного преступления = 2,0; для ослабленного преступления = 0,8
5	коэффициент наследственности	при здоровой наследственности = 1,0; при ненадежной наследственности = 0,9; при явно тяжелой наследственности = 0,8
6	коэффициент возраста	в возрасте от 21 до 50 лет = 1,0. С рождения и до 11 лет, а также с 80 лет = 0 (то есть, получается, что после 80 лет нельзя наказать ни за одно преступление); с 21 до 11 каждый год уменьшается на 0,1 (20 = 0,9; 19 = 0,8; 18 = 0,7 и т.д.). С 51 года коэффициент уменьшается на 0,0333 в год

В таблице 6 представлена меньшая часть поправочных коэффициентов, но тенденция и принцип ясны: в конечном итоге простым численным перемножением изначального (базового) показателя общественной опасности с поправочными коэффициентами вычисляется итоговый результат, определяющий наказание для преступника, или обосновывающий освобождение от наказания.

При «взаимном причинении» (т.е. при причинении одному лицу вреда другим лицом) наказываться должен тот, чей балл выше (Н.Д. Оранжевеев

приводит пример с мужем, регулярно избивавшим жену, зарезанным ею: её итоговый балл был гораздо ниже баллов мужа, вследствие чего система Н.Д. Оранжеева требовала освобождения женщины от наказания).

Данный полностью формализованный подход к назначению наказания, использованный в качестве идейной основы в трудах учёных более позднего периода, имел соответствующие достоинства и недостатки. Начнём с достоинств:

- многофакторность: в перечне поправочных коэффициентов выделены даже те (пусть и спорные), которые даже в современном этапе учитываются далеко не всегда, но явно имеют важное социально-демографическое криминологическое значение (например, преступная наследственность, а также учёт возрастных изменений личности; фактически затронуты вопросы назначения наказания при ограниченной вменяемости);

- большинство плюсов вышеописанной американской табличной системы приговоров;

- относительна простота расчётных действий.

К недостаткам же данной системы относятся:

- не подкреплённые практической материальной базой поправочные коэффициенты и показатели общественной опасности деяний (другими словами: почему коэффициенты пола именно 0,95 и 1 и т.д.);

- излишняя простота подсчёта баллов: окончательный расчёт ведётся путем примитивного перемножения, в то время как те же американские таблицы сформированы с использованием экспоненциальных и полиномиальных зависимостей, более точно отражающих увеличение общественной опасности и адекватное к нему отношение (например, при увеличении ущерба в 10 раз невозможно назначить наказание в 10 раз большее);

- аналогичные недостатки табличной системы назначения наказаний;

- неполный перечень составов преступления;

- недостатки в расчётах: например, уголовная ответственность после 80 лет исключалась;

- судя по представленным расчётам (пример с регулярно избиваемой женой) при совместных преступных причинениях вреда наказывался по расчётам только тот, кто причинил больше вреда, что противоречит основным принципам уголовного права, в том числе и в период Российской Империи; получается, преступник, окажись чуть менее общественно опасным, по расчётам избегал наказания;

Следует упомянуть, что данные логически выведенные недостатки могут быть подмечены даже с учётом более раннего периода развития (так нельзя вменить Н.Д. Оранжееву отсутствию автоматизированной расчётной системы, которой в 1906 году быть просто не могло) уголовно-правовой отрасли: например, полиномиальные и экспоненциальные зависимости Н.Д. Оранжеевым вполне могли быть использованы.

Данные исследования, тем не менее, на момент более чем вековой давности были весьма перспективными в потенциальной разработке. Такие учёные, как С.Г. Ольков, и Д.С. Дядькин попытались развить эту тему с использованием более сложного математического и алгоритмического аппарата.

Д.С. Дядькин, как и Н.Д. Оранжеев предлагает в своих работах ограничить судейское усмотрение настолько, насколько это возможно в реалиях существующей судебной системы.

Д.С. Дядькин разработал общий (генеральный) алгоритм назначения уголовного наказания, содержащий шаги, определяющие окончательную меру наказания:

- прежде всего, субъект назначения наказания должен произвести окончательную итоговую оценку общественной опасности преступного деяния и общественной опасности личности виновного. Для этого следует отдельно сложить балльные оценки общественной опасности преступного деяния и обстоятельств, влияющих на нее, а также балльные оценки общественной опасности личности виновного и обстоятельств, влияющих на общественную опасность деятеля;

- далее необходимо решить вопрос о возможности освобождения лица от уголовной ответственности в соответствии с основаниями, предусмотренными уголовным законодательством»;

- следующий этап – определение окончательной меры возможного наказания и решение о применении исключительных видов наказания;

- далее следует установить соотношение между балльной шкалой строгости наказания и фактической строгостью возможного наказания;

- затем следует вычислить величину строгости требуемого наказания и определить множество удовлетворительных наказаний из возможных, подходящих под вычисленную величину строгости;

- последующий шаг – выбор оптимального наказания из множества удовлетворительных, решение вопроса о возможности освобождения лица от наказания, решение вопроса о возможности применения условного осуждения;

- заключительный не материальный, а процессуальный шаг, который необходимо сделать, – это оформить решение о назначении наказания.

Согласно позиции Д.С. Дядькина, в ч. 3 УПК РФ вместо Главы 39 следует закрепить отдельный раздел – «Постановление приговора, определения и постановления» и в данном разделе предусмотреть отдельную главу – «Назначение уголовного наказания», которая и будет описывать указанный алгоритм, также включающий необходимость введения двух новых категорий преступлений³¹.

Фактически, данный алгоритм является адаптацией американской табличной системы приговоров к российским уголовно-правовым реалиям с гораздо большим, заметно усложняющим алгоритм, числом применяемых наказаний, иным составом норм о возможности освобождения от уголовной ответственности и наказания, учётом исключительных смягчающих

---

³¹ Дядькин Д.С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания: Автореф. дисс. ... док.юр.наук. - М.. - 2010. - С. 23.

обстоятельств с внесением содержания норм, ограничивающих виды и размеры наказаний по кругу лиц.

Д.С. Дядькин старается дискредитировать существующую судебную систему, обвиняя в субъективизме, предлагая собственную авторскую табличную систему, напоминающую уже известную американскую.

В свою очередь диссертационные оппоненты Д.С. Дядькина отмечают:

-сложности в расчётах, даже для самых элементарных случаев назначения наказания;

-неверное установление квалифицирующих признаков преступления не по составам, а по главам, объединяя тем самым различные по признакам деяния;

-отсутствие в предложенной системе учёта способствованию преступника раскрытию и расследованию преступления;

-потенциальный судейский произвол при переводе показателей общественной опасности деяния в баллы для назначения наказания;

-невозможность придания алгоритму законодательной основы (чёткая последовательность сковывает судей в непринципиальных вопросах, например, при оценке качеств личности и общественной опасности деяния должна быть безразлична последовательность, в то время как алгоритм строг в подобных вопросах и неминуемо станет следствием процессуальных нарушений и нерационально малых поводов для пересмотра дела)³².

В защиту авторской методики Д.С. Дядькина от аргументов диссертационных оппонентов, несмотря на её схожесть с американской табличной системой, следует добавить:

-придание юридической силы документу – вопрос юридической техники, находящийся в компетенции законодательных органов; строгое закрепление алгоритма было бы неразумным, но оно и не требуется в

---

³² Шеслер А.В. Отзыв о диссертации Д. С. Дядькина «Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания» // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. - № 4. – С. 7.

неизменном виде – необходим лишь результат, не противоречащий исходным данным;

- потенциальный судейский произвол при переводе показателей общественной опасности деяния в баллы для назначения наказания – будет только скован дополнительными ограничениями, и решение также может быть обжаловано; сейчас же судейское усмотрение – напротив, ограничено в гораздо меньшем объёме;

- учёт отдельных аспектов (вроде упомянутого содействия преступника при раскрытии преступления) при предложении новой концепции является излишне частным вопросом, требующим внимания уже после окончательной разработки общего механизма назначения наказания, и в последующем будет вполне с ним совместим.

В целом же предложенный Д.С. Дядькиным алгоритмический подход обладает теми же основными недостатками, что и американская табличная система приговоров.

Доктором юридических наук, профессором С.Г. Ольковым, был широко использован разнообразный математический аппарат в юридических вопросах, в том числе по назначению уголовного наказания. Только не в качестве дополнения отдельной разработки для собственной авторской концепции, а в качестве доказательства практической годности для использования в юриспруденции табличной методики.

С.Г. Ольков является приверженцем табличной американской системы, которую в своих трудах рассматривает с позиции математической грамотности.

Так, указанным ученым были выведены и проанализированы зависимости, использованные в американских расчётных таблицах для минимальных и максимальных размеров наказаний: они оказались полиномиальными, например, кубическими) и экспоненциальными, которые отчётливо отражают уголовно-правовые идеи государства (усиленный рост наказания при возрастании «отягчающего балла» как преступника, так и общественной опасности деяния);

Им с помощью операций интегрирования и дифференцирования были выведены строгие биссекториальные функции уголовного наказания, определяющие математически идеальное, наиболее взвешенное и справедливое наказание по виду и размеру из всех возможных;

В итоге С.Г. Ольков фактически предлагает использовать американскую модель назначения наказания, доказав математически все её основные достоинства, с собственными дополнениями в виде вычисления наиболее справедливой функции³³.

Конечный вывод относит к очередному перечислению недостатков американской табличной системы назначения наказания с дополнением ещё более формализованного, безальтернативного варианта с единственно возможным решением.

Зависимости, использованные в таблицах, в свою очередь, очевидно, не могли представлять собой линейные функции вида:

$Y=a \times X+b$, где Y -величина наказания, а X -отягчающий балл, характеризующий суммарную общественную опасность преступника и деяния. Продемонстрируем на примере с учётом только материальных признаков преступления (допустим, смягчающих и отягчающих обстоятельств дела у обоих преступников нет):

Гражданин А совершил неквалифицированную кражу 5 тысяч рублей. Гражданин Б совершил неквалифицированную кражу 5 миллионов рублей (например, при угоне).

Материальный признак в российском законодательстве относит нас по первому случаю к ч.1 ст. 158 УК РФ, во втором случае – к ч.4 ст. 158 УК РФ. Разница в 1000 раз при прямо пропорциональной системе увеличивала бы строгость приговора в 1000 раз, что являлось бы явно неразумным, притом, что то же лишение свободы может быть назначено в обоих случаях, а разница

---

³³ Ольков С.Г. Линейные и нелинейные функции уголовного наказания (на примере США) // Вестник Казанского юридического института МВД России. – Казань. – 2014. - № 3. - С. 24.

между максимально и минимально допустимыми сроками лишения свободы составляет «всего» 120 раз.

В свою очередь необходима разница, между учётом первого отягчающего обстоятельства и последующих, поскольку общественная опасность деяния со многими отягчающими обстоятельствами не должна отличаться чётко на их количество. Поэтому использование линейной функции исключается.

Насколько же продуктивно возможно использовать математические методы в юриспруденции? Рассмотрим ещё один труд С.Г. Олькова: «Влияние степени неравенства в распределении доходов народонаселения на уровень умышленных убийств».

В данной работе учёный математически выводит связь между коэффициентом Джинни (распределения доходов) и распределением уровня умышленных убийств (что является тавтологией, ибо убийство – умышленное преступление по определению). Автор приходит к закономерному и вполне логичному выводу: можно утверждать, что существует правило – в странах с более высокой степенью дифференциации народонаселения по уровню доходов существует более высокий уровень насилия, в том числе экстремального, выражающегося в умышленных убийствах³⁴.

Насколько же адекватно соотносится с действительностью данная работа? Математически с определённой степенью допущения возможно связать абсолютно различные, не связанные или связанные лишь косвенно величины. Приведём абстрактный пример с двумя несвязанными отслеживаемыми факторами в различных точках мира:

---

³⁴ Ольков С.Г. Влияние степени неравенства в распределении доходов народонаселения на уровень умышленных убийств // Актуальные проблемы экономики и права. – Казань. – 2012. - № 1 (17). - С. 34.

Рис.1. Первый отслеживаемый параметр

Рис.2. Второй отслеживаемый параметр

Воспользовавшись методом наименьших квадратов, с коэффициентом корреляции (соотносимости величин, которую можно найти между любыми

рядами данных), равным 0,97, можно сказать, что уровень детской смертности в г. Ниж. Камень = $0,105 \times x + 2,942$, где x – уровень поголовья крупного рогатого скота в итальянском с. Кораблики.

Есть ключевой момент, который упускается из виду при проведении подобного рода исследований: многофакторность должна отсутствовать³⁵, а иначе задача сводится к аналогичной, но с учётом каждого из факторов. Т.е. одна величина может зависеть от другой только без «примесей» иных факторов.

С.Г. Ольковым при достаточно грамотном проведении вычислений был упущен основной аспект, превращающий данные вычисления в бесполезные: на уровень убийств влияют в разной мере многие факторы. Говорить о какой-либо зависимости можно только в случае, если доля этих посторонних факторов (т.е. не коэффициента Джинни) ничтожно мала.

В случае С.Г. Олькова имеют место когнитивные ошибки: поиск иллюзорных корреляций и склонность к подтверждению собственной точки зрения. Отсутствие объективной критики при малой распространённости математических методов в сфере юриспруденции и при наличии у автора звания доктора юридических наук придают подобным работам на деле отсутствующую научную ценность.

Таким образом, применение (в том числе неуместное) при формализации назначения наказания разнообразного математического аппарата, формальной логики и алгоритмов даже на современном этапе развития юриспруденции не решает проблем справедливости назначения наказания, оставаясь на уровне действующей американской табличной модели со всеми её недостатками.

Поиск уровня наказания при отсутствии смягчающих и отягчающих обстоятельств, т.н. «средневзвешенного» абстрагированного значения, пытался осуществить, А.А. Арямов³⁶.

---

³⁵ Михайлова Л.А. Многофакторная корреляция в EXCEL // <http://kyrator.com.ua/>

³⁶ Арямов А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании: Автореф. дисс. ... канд. юр.наук. - М.- 2004. – С. 24.

Автор, как к слову пытались до него, предлагает после определения средневзвешенного наказания, соответствующего совершенному преступлению, поэтапно вычислять количество «шагов» повышения и снижения санкции в соответствии со статьёй УК РФ. Для этого требовалось интервал между средневзвешенным значением наказания и максимумом (минимумом) данной санкции поделить на количество возможных в данной ситуации отягчающих (смягчающих) обстоятельств; полученная количественная величина строгости наказания (санкции) будет определять «вес» отдельных обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, присущих конкретному уголовному делу.

Данная система несправедливо уравнивала бы в значимости все смягчающие / отягчающие обстоятельства между собой при простом делении на их количество.

Кроме того, А.А. Арямов не учитывал характеристики личности преступника, осуществляя собственное исследование, основываясь на ст. 61-64 УК РФ, в связи с чем упускал один из основных факторов, влияющих на размер и вид наказания.

В свою очередь, например, А.П. Севастьянов, отмечая отсутствие системности в назначении наказания в целом, предлагает установить не абсолютно четкие значения, а примерные ориентиры влияния отдельных факторов на размер наказания, оставляя судьям возможность ограниченного выбора³⁷.

Исследовав в том числе труды вышеперечисленных учёных, небезосновательно посчитав их чрезвычайно запутанными, революционными и трудно реализуемыми, профессор О.В. Бондаренко предложил собственный вариант назначения справедливого наказания³⁸: «...строгость избираемого вида наказания всякий раз должна определяться методом движения от его срединного значения ... в сторону его понижения либо повышения... для

---

³⁷ Севастьянов А.П. Пределы судейского усмотрения при назначении наказания: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. - Красноярск.- 2004. - С. 31.

³⁸ Бондаренко О.В. Медиана санкции и судебная практика назначения наказания // Библиотека криминалиста. – 2013. - №6 (11). - С. 89.

идеальных случаев наиболее справедливым будет наказание точно по медиане санкции, а для крайних случаев – соответственно по ее минимуму либо максимуму».

Далее движение к минимуму и максимуму следует вести от совокупности имеющихся в деле смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Так, например, при идеальном случае (то есть при отсутствии смягчающих и отягчающих обстоятельств) совершения неквалифицированного (общего состава) убийства следует согласно методике О.В. Бондаренко назначить преступнику наказание в виде 10 лет 6 месяцев лишения свободы. При появлении и накоплении комплекса смягчающих и отягчающих обстоятельств следует «отходить» от медианы санкции, двигаясь к «краям» санкции. На этом принципы методики О.В. Бондаренко заканчиваются.

В сравнении с вышеописанными концепциями учёных о назначении наказания, концепция О.В. Бондаренко является объективно примитивной, несмотря на попытку обобщения практического материала, никак не перекликающуюся с избранным методом:

- Как поступать с дополнительным наказанием? Даже в описанном случае с «идеальным» убийством предусмотрено дополнительное наказание в виде ограничения свободы, имеющее собственную медиану.

- Отсутствуют принципы ранжирования, позволяющие пошагово двигаться от медианы санкций к краям при появлении смягчающих и отягчающих обстоятельств (статистически «идеальных» случаев при исследовании приговоров было не более 10%).

- Не обозначены абстрактные «крайние» случаи (т.е. при каких комбинациях смягчающих и отягчающих обстоятельств следует назначать максимум наказания, при каких – минимум, а при каких – освободить от такового).

- Главный принципиальный недостаток - О.В. Бондаренко считает весь обобщённый опыт правоприменительной судебной практики неудачным, мотивируя тем, что наказания суд применяет к преступникам излишне мягкие

в своём большинстве. В то же время доказать логически, почему при отсутствующих смягчающих и отягчающих обстоятельств должно назначаться «среднее» наказание (которое наличествует у каждого из видов наказаний в альтернативных санкциях, из которых нужно выбрать лишь одну), и почему, как следствие, судьи излишне мягки к преступникам, автор был не способен.

Подводя итог к данной главе, следует сказать, что в российском уголовном праве использование математических моделей не приветствуется как судьями (ввиду их сложности применения на практике), так и не распространено среди учёных. Первые попытки положенные Н.Д. Оранжевым, ввиду их прикладной сложности и искусственности не увенчались успехом, не были усовершенствованы в дальнейшем, однако работу Н.Д. Оранжева отличает авторская оригинальность, опередившая время на десятилетия до первого применения схожей модели, но не сумевшая учесть специфики гуманитарной направленности юриспруденции. Дальнейшие же работы, в том числе современные, сводятся к математическому обоснованию и доработке американской табличной системы назначения наказания, и её адаптации к российской уголовно-правовой доктрине и практике.

Столь потенциально результативно богатые математические методы в исследованиях юристов встречаются настолько нечасто, что редкие работы не принимаются в расчёт и не претерпевают объективной критики, что демонстрируется их редким цитированием, но всё же участием их авторов в престижных научных мероприятиях.

Поиск оптимального варианта формализации неизбежно отдаляет от широкого судебного усмотрения, порождая новые потенциально применимые системы с новыми недостатками. Как писалось ранее, есть принципиальные противники формализации и ограничения судебного усмотрения (А.И. Рарог, В.П. Степалин и др.).

Очевидно, необходим компромиссный вариант, который бы учитывал мнения как сторонников полной формализации назначения наказания, так и её

противников, при этом не собирающий недостатки обоих методов, а концентрирующийся на их достоинствах.

3.2. Компромиссная формализация назначения наказания

При довольно чётком и простом понятии справедливого приговора, как приговора, соответствующего содеянному, определение этого соответствия у каждого судьи собственное.

Под обобщённым понятием справедливости в магистерской диссертационной работе понимается логически выстроенная и строго закреплённая система видов и размеров наказаний, а также методов освобождения от них, применяемых к лицам за совершение преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ при чёткой совокупности смягчающих и отягчающих обстоятельств, сформированная на основе учёта мнений судей о должном применении санкций УК РФ в конкретных случаях.

То есть при обобщении опыта судейской деятельности теоретически возможно найти совокупное усреднённое значение размера и вида наказания, хотя полностью и в равной степени не удовлетворившее бы большую часть судов, но в противовес лишённое субъективизма, как следствия единоличности принятия решения.

По аналогичной схеме формируются палаты Парламента в государствах с пропорциональной избирательной системой: отдавая свой голос за наиболее приемлемую для него систему, электорат понимает, что в пропорциональной системе никогда не будет одной партии с одной политической программой, то есть результат голосования есть компромисс между противоборствующими партиями и их избирателями. Голосом в данной ситуации по аналогии станет судейское решение по конкретному уголовному делу.

Наиболее наглядно принцип формирования обобщённого понятия справедливости возможно изобразить при помощи вышеописанного проведённого С.И. Дементьевым эксперимента:

Пять судей-экспертов, изучив материалы уже рассмотренного дела, вынесли свой приговор по нему. Только один из этих пяти судей принял такое же правоприменительное решение, как и то, на основании которого отбывал наказание осужденный.

Каким было бы справедливое наказание, если бы данные эксперты рассматривали дело коллегиально, то есть вшестером? На данный вопрос невозможно ответить, вследствие отсутствия аналогичной правоприменительной практики.

Наиболее взвешенным и логичным решением был бы учёт каждого из независимых решений судей. Сделаем упрощение для понимания принципа обобщения приговоров: допустим, каждый из судей назначил 1 вид наказания (см. Таблица 7):

Таблица 7

Возможные судейские решения по экспериментальному уголовному делу

Субъект	Наказание
судья-эксперт 1	2 года лишения свободы
судья-эксперт 2	2 года 4 мес. лишения свободы
судья-эксперт 3	1 год 11 мес. лишения свободы
судья-эксперт 4	1 год 8 мес. лишения свободы
судья-эксперт 5	2 года 2 мес. лишения свободы
судья, вынесший приговор	2 года 5 мес. лишения свободы
среднее арифметическое значение	$(24+28+23+20+26+29)/6=25$ (мес.) = 2 года 1 мес. лишения свободы

Среднее арифметическое значение всех приговоров объективно является наиболее справедливым решением из всех, которые можно было бы принять в данном случае.

Если вычисленное решение принять в качестве справедливого, то любое иное решение является отличающимся от обобщённого понятия справедливости и не более, чем частным мнением, не совпадающим с объективным.

Проведя аналогию, можно заключить, что использование обобщённого судейского опыта даёт справедливое решение, а передача решения о назначении наказания в единоличное управление – есть не что иное, как

отдача воле случая, когда единственно верное решение получить практически невозможно.

Достаточно представить ситуацию, при которой данное уголовное дело было бы представлено не 5 судьям-экспертам, а всем судьям, рассматривающим уголовные дела конкретной специализации: тогда среднее арифметическое значение всех решений показало бы общую картину о понятии справедливого наказания для всего государства для данного преступника, данного деяния и данного перечня смягчающих и отягчающих обстоятельств. В итоге мы получили бы обобщённое понятие справедливости в государстве в конкретный момент времени, которое смогли бы применить в ранее упомянутых «схожих» деяниях со «схожими» преступниками.

Продемонстрированный пример объясняет основную идею предложенного решения, однако содержит в себе ряд допущений, которые следует прокомментировать:

1) Приведённая в качестве примера таблица содержит также ещё одно упрощение: решения не имели кардинальных численных различий. Рассмотрим иной случай (см. Таблица 8):

Таблица 8

Возможные судебские решения по экспериментальному уголовному делу

Субъект	Наказание
судья-эксперт 1	2 года лишения свободы
судья-эксперт 2	2 года 4 мес. лишения свободы
судья-эксперт 3	1 год 11 мес. лишения свободы
судья-эксперт 4	1 год 2 мес. лишения свободы
судья-эксперт 5	2 года 2 мес. лишения свободы
судья, вынесший приговор	2 года 5 мес. лишения свободы
среднее арифметическое значение	$(24+28+23+14+26+29)/6=24$ (мес.) = 2 года лишения свободы

В данном случае следует заранее определить максимально допустимое отклонение от среднего значения (например, 25% от среднего арифметического значения, что соответствует $2 \text{ года} * 0,25 = 6$ месяцам), решения за которым не будут учитываться при расчёте (Таблица 9):

Данное отклонение свидетельствует о том, что решение судьи явно кардинально отличается от большинства судейских решений и указывает на излишне мягкую или наоборот жёсткую позицию конкретного судьи в данном случае. Принимать в расчёт данное решение нельзя, оно не является справедливым с точки зрения обобщённого понятия справедливости, несмотря на его законность.

Таблица 9

Возможные судейские решения по экспериментальному уголовному делу

Субъект	Наказание	Отклонение от 2 лет
судья-эксперт 1	2 года лишения свободы	0 мес.<6 мес.
судья-эксперт 2	2 года 4 мес. лишения свободы	4 мес.<6 мес.
судья-эксперт 3	1 год 11 мес. лишения свободы	1 мес.<6 мес.
судья-эксперт 4	1 год 2 мес. лишения свободы	10 мес.>6 мес.
судья-эксперт 5	2 года 2 мес. лишения свободы	2 мес.<6 мес.
судья, вынесший приговор	2 года 5 мес. лишения свободы	5 мес.<6 мес.
среднее арифметическое значение до пересчёта	$(24+28+23+14+26+29)/6=24$ (мес.) = 2 года лишения свободы	
среднее арифметическое значение после пересчёта	$(24+28+23+26+29)/5=26$ (мес.) = 2 года 2 мес. лишения свободы	

Новым обобщённым понятием справедливости по данному уголовному делу становится среднее арифметическое значение без учёта выбивающегося из общей картины решения, поскольку оно вносило собственный необъективный численный вклад в общее решение.

Для наглядности принципа возможного удаления из итогового расчёта судейских решений следует изобразить на условном графике, как выглядят справедливые и несправедливые решения для выбранного случая судебной практики (рис. 3).

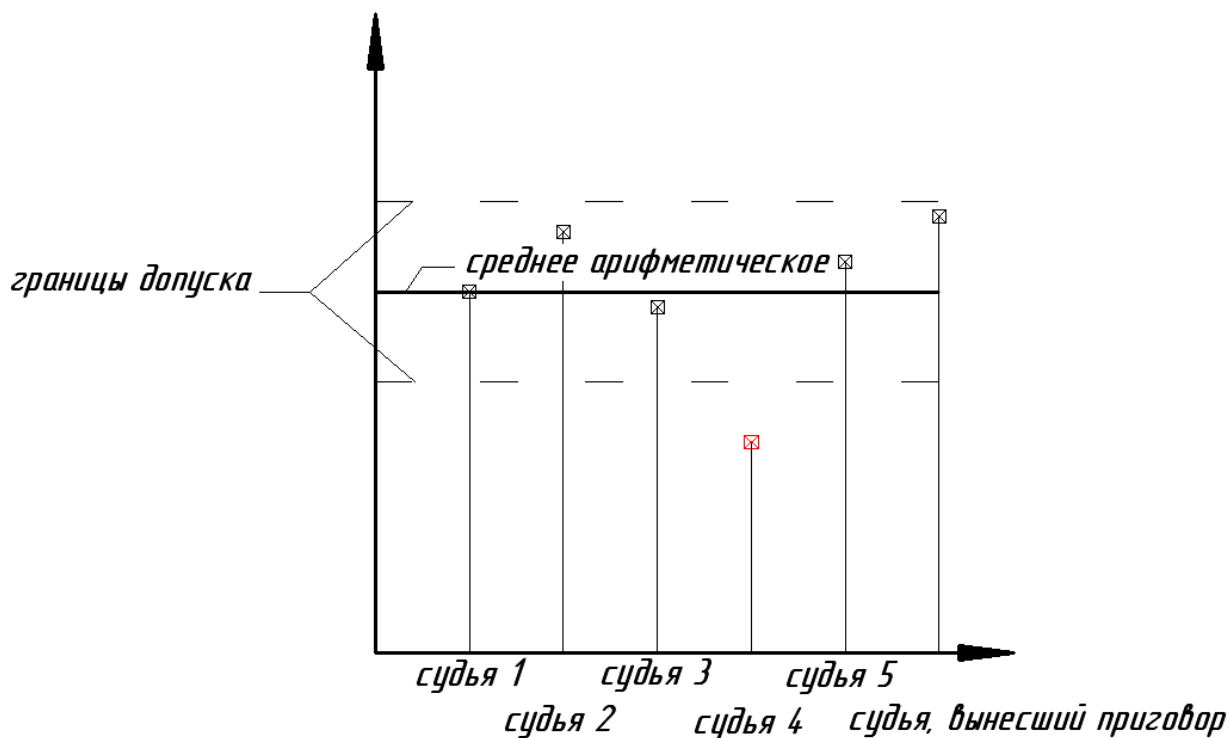

Рис.3. Обработка решений по эксперименту С.И. Дементьева

Графическое изображение даёт понять, насколько пропорционально близки или далеки были те или иные решения от наиболее справедливого, т.е. найденного обобщённо найденного.

2) Было использовано всего одно наказание, в то время как большинство санкций Особенной части Уголовного кодекса носят альтернативный характер.

В подобных случаях справедливым решением будет также одна из альтернатив, допустимых в зависимости от количества отданных в пользу конкретных видов наказания голосов (т.е. аналогично количественным меркам возможен анализ качественных показателей).

Продemonстрируем на Таблицах 10 и 11, используя упрощение в численных разбросах судейских решений (реально, 6 решений – чрезвычайно маленькая выборка решений, на основе которой тяжело оценивать зависимость на практике; в данной работе используется исключительно в качестве демонстрационного примера):

Таблица 10

Возможные судебские решения по экспериментальному уголовному делу

Субъект	Наказание
судья-эксперт 1	2 года лишения свободы
судья-эксперт 2	2 года 2 мес. лишения свободы
судья-эксперт 3	1 год 10 мес. лишения свободы
судья-эксперт 4	1 год исправ. работ
судья-эксперт 5	1 год 1 мес. исправ. работ
судья, вынесший приговор	11 мес. исправ работ
среднее арифметическое значение	$(24+26+22) = 24$ мес. = 2 года лишения свободы или $(12+13+11) = 12$ мес. = 1 год исправ. работ

Таблица 11

Возможные судебские решения по экспериментальному уголовному делу

Субъект	Наказание
судья-эксперт 1	2 года лишения свободы
судья-эксперт 2	2 года 2 мес. лишения свободы
судья-эксперт 3	1 год 10 мес. лишения свободы
судья-эксперт 4	1 год 2 мес. ~~огран. свободы~~
судья-эксперт 5	2 года 3 мес. лишения свободы
судья, вынесший приговор	1 год 9 мес. лишения свободы
среднее арифметическое значение	$(24+26+22+27+21) = 24$ мес. = 2 года лишения свободы

В таблице 11 единственный альтернативный вариант наказания исключается из расчётов, как не вошедший в границу допуска справедливых экспериментальных решений.

3) Представленный случай является заранее нереализуемым: одно уголовное дело не проходит через обсуждение коллегии судей из нескольких тысяч человек с принятием среднего решения. Наиболее частый путь уголовного дела оканчивается после рассмотрения его единолично судьёй первой инстанции³⁹.

Данное утверждение верно, однако полное соответствие уголовных дел (как и рассмотрение всего одного уголовного дела) для сравнения и не требуется: первая глава диссертации посвящена доказательству объективного

³⁹ Показатели преступности России // <http://crimestat.ru/>

наличия в судебной практике множества схожих преступлений аналогичной общественной опасности со схожими личностными характеристиками преступников, в которых преступники должны получить если не одинаковое, то схожее наказание в соответствии с принципом справедливости.

На основании исследования были сделаны выводы о необходимости формирования на базе существующей судебной практики математических формул для назначения вида и размера наказания, где результат зависел бы аналогично американской табличной системе от общественной опасности деяния и характеристик личности виновного.

Как и в исследовании учёного-правоведа А.А. Арямова, первоначально была предпринята попытка нахождения «нулевого уровня» наказания⁴⁰. Таковым мог быть, например, конкретный процент от максимального уровня наиболее строгого вида наказания.

Для сравнения приговоров автором исследования была составлена и использована общая универсальная форма, отражающая строгость приговора, общественную опасность деяния и личности преступника (см. Таблица 12):

Таблица 12

Основная форма заполнения

	№ порядковый	1	2
	Дата приговора (или фамилия судьи/ подсудимого)		
	Статья и часть УК РФ		
фактически смягчающие	Впервые небольшой или средней тяжести		
	<18 лет		
	беременность		
	дети/иждивенцы		
	тяжёлые жизненные обстоятельства/мотив сострадания		
	принуждение/зависимость		
	оборона/задержание/необходимость/обоснованный риск/приказ		
	аморальность потерпевшего		
	явка с повинной		
	способствование раскрытию		
	помощь потерпевшему/примирение/возврат		
	досудебное соглашение/статья 316 УПК РФ		

⁴⁰ Арямов А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании: Автореф. дисс. ... канд. юр.наук. - М.- 2004. – С. 21.

	иное		
фактически отягчающие	рецидив		
	тяжкие последствия		
	в составе группы		
	активная роль		
	привлечение детей/психически больных		
	мотив ненависти или вражды политической/ расовой/идеологической/национальной/ религиозной		
	месть за правомерные действия/с целью скрыть другое преступление		
	в отношении лица на службе		
	в отношении беременной женщины/ ребёнка /беспомощного лица		
	с жестокостью/садизмом/издевательствами		
	с применением принуждения/оружия/др. средств		
		в условиях ЧП	
	с использованием служебного доверия		
	с использованием документов или формы		
	сотрудник ОВД		
	родитель/педагог и др.		
	иное		
	характеристика личности (П-полож., Посредственно, О-отриц., У-удовл.)		
	Совокупно (по хронологии)		
	Ущерб		
	ИТОГ		

Структура данной таблицы следующая:

- первой строкой значится порядковый номер для ведения счёта приговоров и облегчения обработки данных;

- далее следуют данные идентификации приговора в случае необходимости их проверки;

- статья и часть УК РФ – общий признак, не вынесенный за таблицу вследствие распространённости явления совершения множественности преступлений;

- к фактически смягчающим обстоятельствам в данном случае будут относиться те обстоятельства, которые характеризуют действия и личность подсудимого с положительной стороны и направлены на убеждение суда в

необходимости смягчения наказания: включают обстоятельства, предусмотренные статьёй 61 УК РФ и характеристики личности (графа *иное*);

- по аналогии к фактически отягчающим обстоятельствам будут относиться те факторы, что характеризуют действия и личность субъекта как заслуживающего строгое наказание, близкого к верхнему пределу санкции: предусмотренные статьёй 63 УК РФ и характеристики личности;

- характеристика личности может иметь двоякий характер, и помещена в отдельную строку;

- совокупный размер наказания есть операция суммации наказаний нескольких приговоров в случае множественности преступлений;

- итог есть собственно результат суммации, показывающий, каким способом происходил подсчёт совокупного размера наказания.

Проведённый автором диссертационной работы анализ более 200 приговоров проиллюстрировал, что общий для всех преступлений «нулевой уровень» объективно отсутствует: менялись размеры и виды наказания хаотично в разных уголовных делах. Попытка выведения даже единственного универсального правила для всех составов преступлений не увенчалась успехом. Необходим был анализ каждого состава преступления в отдельности (в том числе основных в отдельности от квалифицированных и привилегированных).

Основная идея финального (неудачные варианты в диссертационной работе не рассмотрены) варианта модели назначения наказания заключалась в следующем:

1) первоначально были выбраны с помощью поисковых информационных правовых систем приговоры, в которых фигурировало всего одно – максимум два изолированных смягчающих или отягчающих обстоятельства, был ориентировочно оценён вклад каждого из них в размер и вид наказания;

2) каждому из смягчающих и отягчающих обстоятельств был присвоен собственный балл (положительный или отрицательный, в зависимости от

того, негативно или позитивно влиял на итоговый размер и вид наказания) (см. Таблица 13);

Таблица 13

Оценка отягчающих обстоятельств, не предусмотренных ст. 63 УК РФ, учитываемых при назначении наказания

Фактор	Оценка
алкоголизм/наркомания	+2
ранее судим	+2
антиобщественный образ жизни	+2
лишение родительских прав	+2
отрицательная характеристика	+1

3) по условиям требований грантового университетского исследования был выбран распространённый состав преступления и отобрана по нему судебная практика в количестве более 500 приговоров (на каждый из составов преступления – «Побои» и «Кража»), из которых пригодными к обработке оказались не более 150 приговоров;

4) каждый приговор был внесён в универсальную форму для сравнения и подсчёта баллов (см. Таблица 14);

Таблица 14

Анализ приговоров одного судьи

№ порядковый	1	2	3	4	
Статья и часть УК РФ	158 ч.2 п.в				
фактически смягчающие	Впервые небольшой или средней тяжести				
	<18 лет				
	беременность				
	дети/иждивенцы			+	
	тяжёлые жизненные обстоятельства/мотив сострадания				
	принуждение/зависимость				
	оборона/задержание/необходимость/обоснованный риск/приказ				
	аморальность потерпевшего				
	явка с повинной		+	+	
	способствование раскрытию	+	+	+	+
	помощь потерпевшему/примирение/возврат	+		+	
	досудебное соглашение/статья 316 УПК РФ				
иное	признание, раскаяние,	признание, раскаяние,	признание, раскаяние,	признание, раскаяние,	

		ранее не судим, не на учёте в ПДН и НД	не на учёте в ПДН и НД	ранее не судим, не на учёте в ПДН и НД,	ранее не судим, не на учёте в ПДН и НД
фактически отягчающие	рецидив				+
	тяжкие последствия				
	в составе группы				
	активная роль				
	привлечение детей/психически больных				
	мотив ненависти или вражды политической/расовой/идеологической/национальной/религиозной				
	месть за правомерные действия/с целью скрыть другое преступление				
	в отношении лица на службе				
	в отношении беременной женщины/ребёнка /беспомощного лица				
	с жестокостью/садизмом/издевательствами				
	с применением принуждения/оружия/др. средств				
	в условиях ЧП				
	с использованием служебного доверия				
	с использованием документов или формы				
	сотрудник ОВД				
родитель/педагог и др.					
иное		ранее судим			
характеристика личности (П-полож., Посредственно, О-отриц., У-удовл.)	П	О	П	П	
Совокупно (по хронологии)					
Ущерб	14800 руб.	4000 руб.	6080 руб.	8650 руб.	
ИТОГ	9000 руб.	1 год 6 мес. л/с (строг.)	15000 руб.	200 ч о/р	

5) приговоры были разделены по группам (вид наказания, наличие рецидива преступления, освобождение от уголовной ответственности и наказания);

б) в дифференцированных группах были с помощью метода наименьших квадратов выведены формулы линейных функций, отражающих общую зависимость строгости приговоров от суммарного балла, посчитанного ранее;

б) в каждой из групп был проведён поиск и исключение из дальнейших расчётов наиболее отклоняющихся результатов (рис. 4), аналогично методике, описанной в п. 3.1 «Обобщённое понятие справедливости», рис. 3);

7) поскольку отклоняющиеся результаты были исключены из расчётов, проводилась повторная корректировка формул, по которым с определённой долей необходимых упрощений возможно высчитать справедливое наказание.

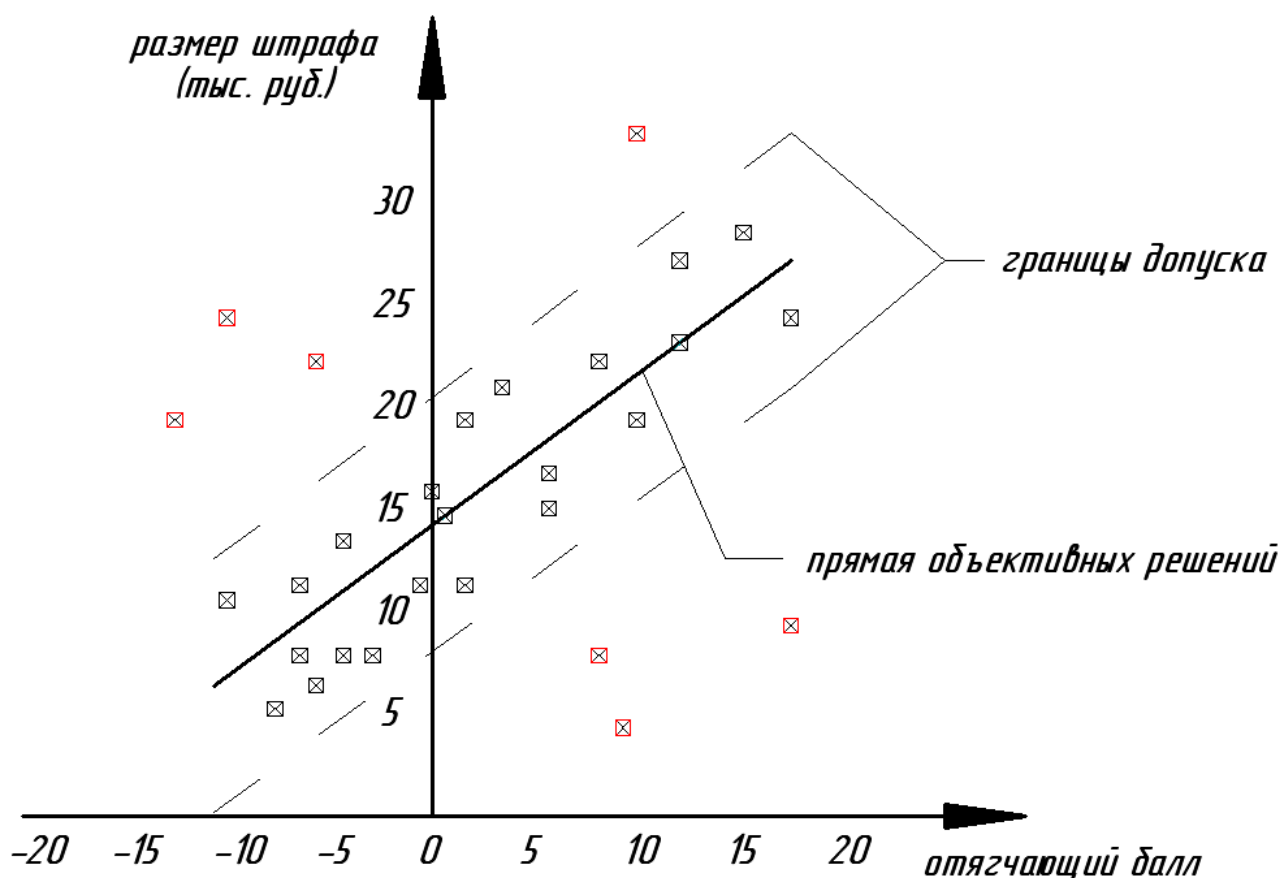

Рис. 4 Пример распределения судебных решений

1) вертикальная и горизонтальная оси – вычисленные баллы и суровость конкретного вида наказания (в приведённом в примере случае - штраф в рублях), соответственно;

2) пунктирной линией выделены границы допуска, содержащие принимаемые к расчёту данные;

3) точки на графике – отдельные судебские решения (выходящие за границы допуска не принимаются в расчёт);

4) «прямая объективных решений» - графическое изображение вычисленной функции расчёта наказания.

Таким образом, был сформирован примитивный алгоритм вычисления функций наиболее объективных и справедливых решений, который, несмотря на наличие недостатков, позволяет избежать кардинально несправедливых судебных решений.

Баллы, для примера представленные в Таблице 13, были ориентировочно определены при изучении многих приговоров с изолированными смягчающими / отягчающими обстоятельствами.

В качестве эксперимента для проверки действенности профессионального правоприменительного опыта в проводимом исследовании было во время прохождения производственной практики проведено анкетирование судей Центрального районного суда г. Тольятти. Один из судей согласился присвоить баллы значимости каждому из смягчающих и отягчающих обстоятельств в соответствии с собственной судебной практикой и внутренним убеждением.

В результате использования уже имевшихся приговоров в новой системе разбалловки произошли следующие изменения (рис. 5):

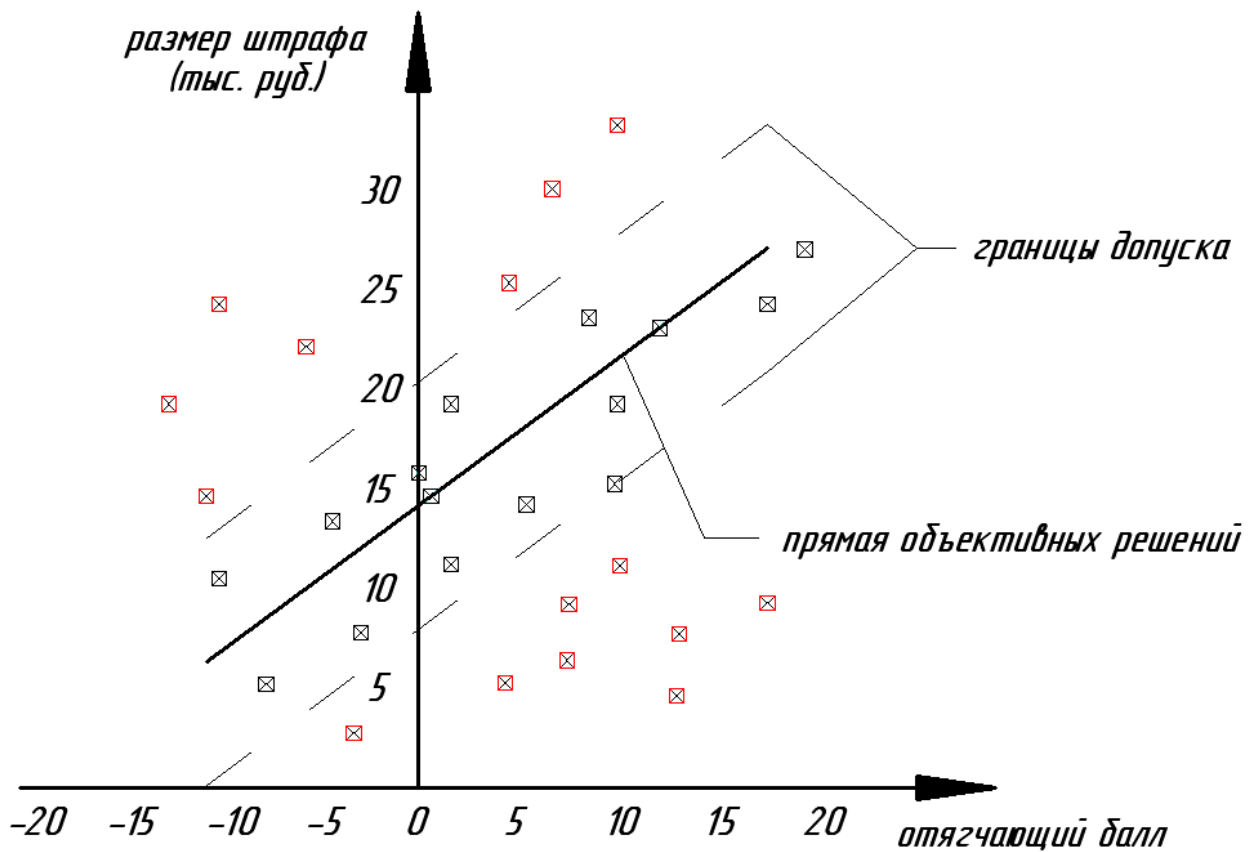

Рис. 5 Изменение расчётной картины

Разброс решений увеличился более чем вдвое, что говорит о принципиальном несовпадении судейских взглядов одного судьи с судейскими взглядами множества судей. То есть позиция одного правоприменителя от структурированной позиции большинства была гораздо дальше, нежели позиция автора исследования. Профессиональный опыт члена высшей касты юридической деятельности оказался бесполезным.

Такая качественная категория как «сложность уголовного дела» имеет значение при оценке потенциальных возможностей применения вышеописанной методики назначения наказания.

Возможность применять расчётную методику объективно рациональна для наиболее простых уголовных дел, чаще заседания по которым проводятся

в формате особого производства⁴¹, распространённость которых в настоящий момент чрезвычайно высока, составляет около 2/3 всех уголовных дел⁴².

Объективно сложные уголовные дела с редкими составами преступления, с большим количеством исполненных в объективной стороне преступления действий, с применением весьма изощрённых преступных способов и орудий совершения преступления и др., вероятно, лучше рассматривать на первом этапе в привычной форме назначения наказания, до формирования достаточного статистического базиса.

Судья не является рядовым правоприменителем уголовного закона. Судья творит право, является его толкователем. Внесением формализационных изменений, требующих от судьи соблюдения ещё более жёстких требований, мы ограничиваем судью в его правах.

Однако, на это следует возразить: подобный институт существует: коллегиальные решения также выносятся, причём частное судейское мнение может не совпадать с мнением большинства. В разработанной методике лишь многократно увеличивается состав данной «коллегии».

Кроме того, в пределах границ допуска возможно предоставить судьям возможность выбирать размер и вид наказания, но только в пределах границ допуска, иначе система теряет всякий смысл и исключение неподходящих решений было напрасным.

Не каждый полученный результат возможно было интерпретировать логически, например процент денежных отчислений при исправительных работах не включён в программу и реферат ввиду его абсурдности: смягчающие баллы росли с процентами). Подобные казусы возможно объяснить недостатком имеющейся статистической базы, делающим координатную сетку чрезвычайно резкой при малом числе точек.

---

⁴¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), С. 4921

⁴² Ведомственное статистическое наблюдение. Отчёт о числе осуждённых по всем составам преступлений Уголовного Кодекса Российской Федерации за 6 месяцев 2015 года // <http://www.cdep.ru/>

Далее возможно было использование различных графических моделей и использование иных кроме линейных функций, однако линейная функция была выбрана вследствие возможности ручной проверки результатов и её вычисления с равномерным добавлением / снятием количественной доли наказания за каждое из обстоятельств.

Следует помнить, что метод обработки результатов судебной статистики, несмотря на несовершенства расчётов исполнителя-автора исследования, является лишь показательным экспериментом, которому также не чуждо проявление «человеческого фактора».

Основные преимущества выбранной методики:

- гарантированность соблюдения принципов справедливости и равенства перед законом;

- принцип справедливости соблюдается в точности с современным понятием правоприменителя о справедливости: учтены все имеющие значение обстоятельства дела, за которые добавляются соответствующие баллы, учтены реальные судебские решения, то есть судьи вносят свой вклад в общий результат наподобие, как было отмечено выше, электората пропорциональной избирательной системы;

- принцип равенства соблюдается в точности, исходя из определения, данного в ст.4 УК РФ: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». За вышеперечисленные факторы достаточно не определять баллы для расчёта;

- неограниченность объёма подлежащих анализу статистических данных (методика не претерпит существенных изменений, если количество приговоров будет чрезмерно большим, или, наоборот, малым);

- сохраняется учёт судебного мнения и не ограничивается свобода оценки доказательств;

-создаётся существенное препятствие обоснования явно незаконных решений коррумпированными членами судейского сообщества (не стоит закрывать глаза на столь злободневный вопрос: данная проблема объективно существует и подрывает правовые устои существующей государственности;

-упрощается умственный процесс оценки каждого из обстоятельств дела судьёй – автоматизированность процесса снизит и без того высокую нагрузку;

-подобные изменения в характере судопроизводства позволят полностью исключить судью из процесса (причём, не только уголовного) в случае полного признания вины подсудимым, что сейчас проходит в форме особого производства: инкриминируемое деяние квалифицировано, смягчающие и отягчающие обстоятельства определены обвинительным актом, подсудимый согласен с обвинением;

-при внесении соответствующих изменений в законодательство начнётся этап автоматизации уголовного судопроизводства, развитие новых уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов на смену современному, требующему реформации порядку, обременённому человеческим фактором.

Многие вопросы остались открытыми: назначение наказания при множественности преступлений, при соучастии и др. Основной акцент магистерской диссертационной работы был поставлен на доказательстве необходимости смены существующей модели назначения наказания и реальной теоретической возможности данного изменения. На современном этапе развития технических средств обработка больших массивов данных не представляет собой сложности.

Следует добавить, что при использовании данной методики появляется ранее искомый «нулевой уровень» для конкретного состава преступления при отсутствии смягчающих и отягчающих обстоятельств и нейтральных личностных характеристиках преступника. Исследование различных составов преступления показало разные наличествующие у них «нулевые уровни».

Таким образом, путём эмпирического использования простейшего математического, логического и алгоритмического аппарата был заложен

фундамент методики компромиссного назначения наказания, сочетающий в себе преимущества полярной американской табличной системы с традиционной системой назначения наказания, лишённой его главных недостатков: влияние «человеческого фактора» в столь важной сфере отправления правосудия возможно снизить до допустимого уровня, оставляя судьям вопросы толкования и не лишая возможности влияния на результат расчёта формул справедливого наказания.

Данную методику нельзя применять на действующем этапе исследования, требуются дополнительные материалы для изучения.

Заключение

В заключении диссертационной работы подведём её итоги и сформулируем основные выводы.

Более 100 лет назад появилась первая математически выверенная инженером Н.Д. Оранжевым альтернативная модель назначения строго фиксированного по виду и величине наказания за совершение уголовно наказуемого деяния. Данная модель помимо явного упущения специфики гуманитарной направленности юриспруденции содержала множество иных недостатков, однако представила абсолютно новое конструктивное предложение о замене существующей модели назначения наказания.

Фактически, назначением рассчитанного формулой по таблице наказания в современном мире пользуется только американская система правосудия. Остальные государства используют определённый ряд ограничений, оставляя в предоставленных альтернативах видов и размеров наказания суду полную свободу лишь с требованием соблюдения законности. Такой же позиции придерживается и Российская Федерация.

Российское научное сообщество в большинстве своём поддерживает существующую систему, регулярно указывая на её недостатки, но не предоставляя альтернатив, метко подмечая явные неизбежные изъяны рассмотренной в главе II американской системы:

- искусственность табличной системы приговоров, как следствие принятия новой методики на законодательном уровне;
- отсутствие учёта собственного судейского мнения по вопросу назначения наказания (основание системы – нормативный акт, ограничивший судейское усмотрение в вопросе назначения наказания, принятый помимо воли судьи, хоть и с учётом реальной судебной практики);
- механическое неудобство в использовании табличной методики назначения наказания (необходимость подсчётов и соотнесений, отчасти сходных с инженерными);

- приспособленчество преступников (как и с любой иной системой), заключающееся в формальном выполнении требований для учёта смягчающих обстоятельств;

- утрата индивидуализации при назначении наказания.

Также именитыми учёными-правоведами были логически определены условия необходимости наличия в системе отправления правосудия института судейского усмотрения. В интерпретации А.И. Рарога:

а) социальная динамичность;

б) невозможность обеспечить соответствие между определенностью права и бесконечным разнообразием человеческих отношений, отражённым в судебной практике;

в) невозможность создания универсального юридического механизма, подходящего для разрешения частных случаев правовой ситуации определенного типа, то есть жесткого формулирования всех структурных элементов нормы;

г) технико-юридическое несовершенство правовых норм, делающее неосуществимым их применение без судейского толкования.

Редкие попытки, в том числе не всегда грамотные, российских учёных использования логико-математических и алгоритмических методик при назначении наказания стараются лишь оправдать необходимость принятия американской табличной системы назначения наказания, без предложения авторской альтернативы подобно Н.Д. Оранжееву, без концентрации внимания на существующих недостатках.

При этом каждый из пунктов при рассмотрении материалов судебной практики в диссертационном исследовании (глава I) не выдерживает объективной критики. Каждый аргумент логически опровергается с использованием конкретных судебных решений, ставя вопрос либо о ложности принятых постулатов либо о некомпетентности суда в каждом конкретном случае с последующей необходимой отменой вынесенного решения, противоречащего существующей доктрине уголовного права.

Реальная же ситуация иная: вычислить несправедливые, но законные решения с помощью не самых сложных логико-математических и алгоритмических методик вполне возможно, однако правоприменительная практика из года в год не меняется, как не меняются и существующие доктринальные установки. Данные решения по существующему законодательству невозможно признать несправедливыми.

В главе I также рассматривается на основе ранее выполненной дипломной работы перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств, при учёте которых судья имеет также определённый профессиональный толковательный диапазон, что хоть на первый взгляд и неявно, но также расширяет границы судейского усмотрения.

Частный статистический анализ конкретных судебных приговоров (более 2000 в общей сложности) позволяет как на примере различных судов, так и на примере одного произвольно выбранного судьи доказать, что несправедливость приговоров – не исключительное явление, а, во-первых, повсеместное, во-вторых, относящееся к конкретным правоприменителям, в-третьих, наблюдаемое постоянно. Подобная пагубная тенденция является следствием отсутствия единого объективного представления о справедливом приговоре.

В главе I также рассматривается на основе ранее выполненной дипломной работы перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств, при учёте которых судья имеет также определённый профессиональный толковательный диапазон для лавирования, что хоть на первый взгляд и неявно, но также расширяет границы судейского усмотрения.

Идентичных уголовных дел не бывает, однако схожие имеют место быть, что не раз лично подтверждалось сотрудниками отдела полиции У МВД при прохождении производственной практики. И преступники, совершившие схожие деяния при схожих обстоятельствах, логично и справедливо должны понести не отличающиеся кардинально размеры и виды наказания, либо быть освобождены от такового.

Опыт С.И. Дементьева со сравнением экспертного мнения 5 разных судей с приговором реального судьи позволяет упрощённо продемонстрировать, как, имея в наличии несколько решений по одному уголовному делу, вывести наиболее справедливое из них, отсекая «лишние», несправедливые, то есть явно отклоняющиеся от общей картины решения.

Введение допущений и, как следствие, упрощений при выведении обобщённого понятия о справедливом приговоре потребовали более подробной, развёрнутой модели системы назначения наказания.

Для оценки каждого из приговоров в диссертационном исследовании была определена общая универсальная форма, позволяющая оценить относительный уровень общественной и личностной опасности преступления и преступника.

Поиск «нулевого уровня» (то есть определённого уровня строгости приговоров при полном отсутствии смягчающих и отягчающих обстоятельств), который с рядом упущений пытался найти А.А. Арямов, не привёл к каким либо ценным результатам: приговоры различных составов преступлений кардинально разнились, объективно оценить уровень «нулевой» строгости приговора не представлялось возможным. Аналогичным результатом увенчалось исследование влияния каждого смягчающего обстоятельства в отдельности на приговор.

Вывод был ясен: судьи не имели единого структурированного мнения о том, сколь значительно влияет каждое смягчающее / отягчающее обстоятельство на приговор. «Нулевой уровень» различных составов преступлений не совпадал. Необходим был разбор каждого состава преступления в отдельности.

Использование универсальной формы для приговоров позволило проанализировать в ходе проведения исследования результаты правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции по условиям выигранного университетского гранта. Была выбрана одна из наиболее распространённых статей на момент 2014 года без квалифицирующих признаков – ст. 116 УК РФ «Побои», ч.1.

Каждому из смягчающих и отягчающих обстоятельств был присвоен собственный ориентировочный балл, была проведена оценка и разделение приговоров по видам наказания.

Полученные данные удалось структурировать и вывести достаточно чётко прослеживаемую в приговорах позицию многих судей, что соответствовало первоначальному замыслу диссертационного исследования. Были выведены точные формулы назначения наказания по ч.1 ст. 116 УК РФ с помощью математического моделирования, использован метод аппроксимации.

Аналогичные ожидаемые результаты были получены при исследовании ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Методика показала свою практическую применимость, сочетающую в себе как компромисс основные достоинства существующей системы назначения наказания и табличной системы, нивелируя при этом их ключевые недостатки:

- учёт судейского усмотрения при выведении обобщённого справедливого результата;
- чёткость, аргументированность и объективность приговоров, присущая американской табличной системы;
- подробность при не столь явной загруженности расчётами (как методика Н.Д. Оранжева);
- сохранение основ принципов индивидуализации и дифференциации назначения наказания.

Метод обработки результатов судебной статистики, несмотря на несовершенства расчётов исполнителя-автора исследования, является лишь показательным экспериментом, которому также не чуждо проявление «человеческого фактора».

Многие вопросы остались открытыми: назначение наказания при множественности преступлений, при соучастии и др. Основной акцент магистерской диссертационной работы был поставлен на доказательстве необходимости смены существующей модели назначения наказания.

Часть нераскрытых проблем исследования из всего многообразия уголовно-правовых отношений будет исследована в процессе написания кандидатской диссертации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.-2014.-№31.-Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г. с изм. от 22.11.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации.-1996.-№25.-Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 7.12.2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 52. - Ч. I. - Ст. 4921.
4. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992г. №3132-1 (с изм. и доп. от 24.06.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации.-2016.-№ 27.- Ст. 4228.

2. Специальная литература

5. Александрова О.Ю. Оправдательный приговор в уголовном процессе: теоретические основы и правоприменительная практика: Автореф. дисс. ... док.юр.наук. - Омск, 2005. - 23 с.
6. Антропов В. Г. Правоприменительное усмотрение: Понятие и формирование: Логико-семантический аспект: Автореф. дисс. ... канд.юр.наук. - Волгоград, 1995. - 22 с.
7. Арямов А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании: Автореф. дисс. ... канд.юр.наук. - СПб., 2004. - 50 с.
8. Баринов А. Депутаты хотят приумножить статью о мошенничестве //

<http://rapsinews.ru/>

9. Белгородский врач-боксер // <http://www.vesti.ru/>
10. Бондаренко О.В. Медиана санкции и судебная практика назначения наказания // Библиотека криминалиста. – 2013. - № 6 (11). - С. 88-95.
11. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. - М., 2012. – 846 с.
12. Вакарина Е. А. Дифференциация и индивидуализация наказания и средств их достижения: Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: Автореф. дисс. ... канд.юр.наук. - Краснодар, 2001. - 24 с.
13. Ведомственное статистическое наблюдение. Отчёт о числе осуждённых по всем составам преступлений Уголовного Кодекса Российской Федерации за 6 месяцев 2015 года // <http://www.cdep.ru/>
14. Ведомственное статистическое наблюдение. Отчёт о числе осуждённых по всем составам преступлений Уголовного Кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2014 года // <http://www.cdep.ru/>
15. Власенко Н.А. Разумность, право, правотворчество // Юридическая техника. – 2012. - № 6. - С. 17-24.
16. Гаранжа С.А. Институт неопределённых приговоров в законодательстве РСФСР (1918-1929 гг.) // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2012. - № 1. - С. 28-32.
17. Горбунова Л.В. Обстоятельства, отягчающие наказание. Их значение и соотношение с квалифицирующими признаками // Марийский юридический вестник. – 2015. - № 2 (13). - С. 78-85.
18. Горина, Л.Н. Безопасность жизнедеятельности: учебно-методическое пособие / Л. Н. Горина, Н. Е. Данилина, Т. Н. Рыжкова ; ТГУ; каф. «Промышленная безопасность и экология». - Тольятти : ТГУ, 2007. - 134 с.
19. Грачева Ю.В. Гарантии ограничения судебного усмотрения при применении норм с оценочными понятиями // Следователь. – 2015. - № 2. - С. 36-38.
20. Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения // Проспект. – 2013. - № 63. - С. 14-19.

21. Грибанов Д.В., Коваленко К.В. Соотношение судебного усмотрения и разумности: общетеоретический подход // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. - № 2 (86). - С. 71-79.
22. Долгополов К.А. Влияние характера и степени общественной опасности совершенного деяния на назначение уголовного наказания // Виктимология, - 2015. - № 1 (3). - С. 55-60.
23. Долгополов К.А. Принцип индивидуализации наказания как один из принципов уголовного права // Юридическая наука. – 2013. - № 3. - С. 73-79.
24. Долгополов К.А. Соотношение принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2012. - № 3. - С. 67-73.
25. Друкаров И.Л. Дифференциация и индивидуализация назначения наказания // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. - № 2 (78). - С. 33-38.
26. Дядькин Д. С. Процесс назначения уголовного наказания как объект управления // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. - № 3-2. - С. 67-73.
27. Дядькин Д. С. Система и виды наказаний применительно к теории их назначения // Вестник Оренбургского государственного университета, - 2006. - № 3. - С. 74-80.
28. Дядькин Д.С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания: автореф. дисс. ... док.юр.наук. - М.,2010, - 46 с.
29. Евдокимова Е.В. Понятие и структура института назначения наказания // Журнал Национального университета «Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого» «Проблеми законності». – 2012. - № 118. - С. 65-69.
30. Законы вавилонского царя Хаммурапи // <http://www.hist.msu.ru/>
31. Измалков В.А. Исключительные случаи назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление // Ленинградский юридический журнал. – 2010. - № 4. - С. 101-108.

32. Карапетян Ю. Пределы судейского усмотрения попробуют установить законом // <http://pravo.ru/>
33. Кожухова Г.С. Некоторые проблемы назначения уголовного наказания // Вестник Ростовского юридического института МВД России. – 2011. - № 17. - С. 61-65.
34. Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования: научно-практическое издание. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. - 478 с.
35. Кораблина О.В. Понятие и признаки судейского усмотрения в российском уголовном праве // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2007. - № 3. - С. 23-28.
36. Кораблина О.В. Пределы судебного усмотрения по российскому законодательству // Журнал фундаментальных и прикладных исследований. – 2011. - № 12 (32). - С. 45-51.
37. Краткое пособие по спецкурсу: «Теоретические основы квалификации преступлений» // <http://www.vuit.ru/>
38. Куликов Е.А. Методологические проблемы исследования категории «мера» в современной юридической науке // Журнал «Известия» Алтайского государственного университета. – 2012. - № 2 (74). - С. 19 - 24.
39. Липинский, Д.А., Хачатуров Р.Л. Теория государства и права: курс лекций. - Тольятти: ТГУ, 2008. – 290 с.
40. Ллойд Д. Идея права Репрессивное ЗЛО или социальная НЕОБХОДИМОСТЬ? // пер. с англ. М. А. Юмашева ; науч. ред. Ю. М. Юмашев. - Изд. 5-е. - Москва : Книгодел, 2009. – 274 с.
41. Логвинов М.И. Особенности условного осуждения, амнистии и освобождения от наказания // Пробелы в российском законодательстве. - 2012. - № 4. - С. 27 - 33.
42. Лядов Э.В. К вопросу об общих началах назначения наказания // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2015. - № 4. - С. 29 - 35.

43. Марина Е.А. Значение внутреннего убеждения судьи при применении судейского усмотрения // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. - № 3 (164). - С. 54 - 59.
44. Марков П.В. Условия осуществления судебного усмотрения в странах континентальной и англосаксонской правовой семьи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011 – 27 с.
45. Марлухина Е.О. Криминология: Учебное пособие. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. – 372 с.
46. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. - М.: Юристъ, 2014. - 512 с.
47. Михайлова Л.А. Многофакторная корреляция в EXCEL // <http://kyrator.com.ua/>
48. Непомнящая Т.В. Круглый стол «Проблемы назначения уголовного наказания» // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. - №1 (44). - С. 83 - 89.
49. Непомнящая Т.В. Практика назначения уголовных наказаний в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. - № 3 (44). - С. 57 - 62.
50. Непомнящая Т.В. Соотношение формализации и судейского усмотрения при назначения наказания // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2009. - № 2 (12). - С. 41-47.
51. Нифанов Н. «Органы судейского сообщества должны ограничить субъективизм и произвол глав судов» // <http://pravo.ru/>
52. Новые виды мошенничества – от «жульства» до фишинга и фарминга в особо крупных размерах // <http://www.zakonia.ru/>
53. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2015 году // <http://www.cdep.ru/>
54. Ольков С.Г. Влияние степени неравенства в распределении доходов народонаселения на уровень умышленных убийств // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. - № 1 (17). - С. 34-42.

55. Ольков С.Г. Линейные и нелинейные функции уголовного наказания (на примере США) // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. - №3. - С. 19-29.
56. Ольков С.Г. Сверхточные математические модели юридической ответственности // Вестник экономики, права и социологии. – 2007. - №1. - С. 107-113.
57. Ольков С.Г. Судебные приговоры в свете теорем истинности, справедливости и определенности биссекториальности // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. - №2. - С. 24-31.
58. Патеева Г.Х. Шкала уголовных наказаний США и перспективы ее внедрения в российское уголовное право // <http://sartraccc.ru/>
59. Пивоварова А.А. Правосознание и усмотрение судьи. Вводная и заключительная части автореф. дис. ... канд. юрид. наук. // <http://www.dissercat.com/>
60. Показатели преступности России // <http://crimestat.ru/>
61. Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений // <http://www.jourclub.ru/>
62. Рарог А.И. Судейское усмотрение при применении уголовно-правовых норм: Власть и право // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Власть и право. - 2003. - №2. – С.376-381.
63. Рубанов А.В. Некоторые вопросы теории судейского усмотрения // Общество и право. – 2013. - № 3 (45). – С.114-120.
64. Савин С.В. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. - № 2 (39). - С. 58 - 63.
65. Савин С.В. Проблемы учета личности виновного при назначении наказания // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. - № 1 (42). - С. 23 - 29.
66. Севастьянов А.П. Пределы судейского усмотрения при назначении наказания: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004. – 47 с.
67. Сидоров Б.В. Судейское усмотрение: служение закону и совести или

- стихия беззакония и коррупции // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. - № 2. - С. 27 - 35.
68. Система автоматизации судопроизводства // <http://www.kaluga.arbitr.ru/>
69. Словарь финансовых и юридических терминов // <http://www.consultant.ru/>
70. Список стран по количеству заключённых // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
71. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности // <http://www.gks.ru/>
72. Становский А.М. Дифференциация наказания за неоконченное преступление // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2012. - № 69. - С. 29 - 35.
73. Строганова О.Л. К вопросу о принципах назначения наказания // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. - № 2. - С. 45 - 51.
74. Теория государства и права // Под общ. ред. проф. С.С. Алексеева - М.: Норма, 2004. - 283 с.
75. Трухачев В. В. Критерии сложности уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. - № 2. - С. 19 - 26.
76. Тумасян А. Коррупции в судебной системе нет: Интервью председателя Десятого Арбитражного апелляционного суда Артура Винеровича Абсалямова // <http://pravo.ru/>
77. Уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — М.: «Контракт»: ИНФРА-М, 2008. — 560 с.
78. Уголовное уложение 1903 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. – СПб., 1999. — 859 с.
79. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк: Принят Законодательным собранием штата Нью-Йорк : Вступил в силу в 1967 г. : С изм. и доп. по состоянию на 1996 г. // <http://constitutionallaw.ru/>
80. Уголовный кодекс штата Техас: Принят Законодательным собранием штата Техас : Вступил в силу с 1 января 1974 г. : С изм. и доп. на 1 июля

2003 г. /Науч. ред. и предисл. И. Д. Козочкина ; Пер. с англ. Д. Г. Осипова, И. Д. Козочкина ; Ассоциация Юридический центр. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. - 576 с.

81. Федотов А. В. Фикция «среднего» человека в российском уголовном праве. Часть 2 / под ред. А. Э. Жалинского. -М : Юрлитинформ, 2012. - 616 с.
82. Федотов А.В. Из истории науки уголовного права: предложения Н.Д. Оранжевеева об ограничении степени свободного усмотрения судей при назначении уголовного наказания. – М.: Спарк, 2012. - 87 с.
83. Целесообразно ли улучшить систему наказаний путем введения прогрессирующей шкалы наказаний для преступников и коэффициентов установления сроков наказания для различных категорий преступников?
// <https://pda.mvd.ru/>
84. Четверикова И. Моделируя процесс назначения наказания в США // <http://https://zakon.ru/>
85. Шкала уголовных наказаний - предложение Комитета по законодательству. УСО Госдумы // <http://www.legis.ru/>

3. Материалы судебной практики

86. Судебные и нормативные акты РФ. Суды общей юрисдикции // <http://sudact.ru/regular/>
87. Судебные и нормативные акты РФ. Суды общей юрисдикции. Ст. 158 ч. 4 п. б. // <http://sudact.ru/regular/>
88. Судебные и нормативные акты РФ. Уголовные дела. // <https://rospravosudie.com/>

4. Интернет-ресурсы

89. <http://rapsinews.ru/>
90. <http://www.vesti.ru/>

91. <http://www.cdep.ru/>
92. <http://pravo.ru/>
93. <http://www.hist.msu.ru/>
94. <http://www.vuit.ru/>
95. <http://kyrator.com.ua/>
96. <http://www.zakonia.ru/>
97. <http://sudact.ru/regular/>
98. <https://rospravosudie.com/>
99. <http://www.legis.ru/>
100. <https://zakon.ru/>
101. <https://pda.mvd.ru/>
102. <http://pravo.ru/>
103. <http://www.consultant.ru/>
104. <http://constitutionallaw.ru/>